

ЕВГЕНИЯ ШАМШИНА

Р.С. Забери меня с собой

ВАКАНСИЯ НА ЖЕРТВУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгения Шамшина
Вакансия на жертву. P.S.
забери меня с собой...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69414157

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-91220-5

Аннотация

Разве Жертва Абыюза бывает добровольной?.. Зависимость...
Страх... Жизнь или Выгода?... Сколько же ты еще готов простить
и оправдать? Что стоит на кону их судеб? Одержимость, страсть
или деньги.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Евгения Шамшина
Вакансия на жертву. P.S.
забери меня с собой...

Часть 1

Она медленно скользила кончиками пальцев по ободку кружки с остывшим кофе. Взгляд устремлялся куда-то сквозь подругу, сквозь время. Не сразу смогла вернуться в реальность, фокусируя взгляд на девушке напротив. Глубоко вздохнула. Чуть скривилась от ноющей боли, сводящей икру.

– Опять? – спросила подруга, чуть склонив голову вбок. Девушка в ответ лишь устало кивнула головой.

Тихое уютное кафе. Немноголюдно, несмотря на полдень. Горячее время бизнес-ланчей. Официантка поставила на столик прозрачный чайничек, в нем мягко кружились чайники, отдавая горячей воде весь свой вкус. Пар поднимался от носика. Девушки несколько минут просто молча наблюдали за этим процессом. Девушка, сидевшая напротив, убрала рыжие волосы за уши и теперь внимательно заглядывала в свой айфон, быстро отвечая на пришедшее сообщение. Собеседница сделала маленький глоток кофе. Она выглядела уставшей. Поставив чашку, медленно стала постукивать ногтями по столешнице, не отводя взгляда от подруги. Наконец внимание было привлечено, и телефон лег на стол экраном вверх, продолжая гореть. Именно в эту секунду у героини

зазвонил телефон стандартным рингтоном. Лишь заглушила звук, закатывая глаза. Полностью обречённый взгляд. Подруга нахмурилась, отворачиваясь к окну.

– Долго это будет продолжаться? – А в ответ лишь невнятный жест плечами. – Это глупо. Даже не так... Это тупость.

– Ай, хватит! – Девушка оттолкнула от себя чашку, лицо её исказилось недовольной гримасой, заставляя подругу лишь прицокнуть от возмущения. – К чему это всё сейчас? Сегодня меня ждёт прекрасный семейный ужин! – Воодушевленно произнесла она достаточно громко, вероятно, чтобы убедить себя. А подруга картинно закатила глаза, но не стала ничего добавлять. – Всё будет просто замечательно! Идеально!

– Ха-ха, – иронично добавила девушка. – Ладно. Моё мнение ты знаешь. Закружи тему.

– Слава Богу, – облегчённо вздохнула подруга, уводя тему в другое русло. – Как продвигается твой новый курс?

– Я дописала сценарий. – Глаза девушки вспыхнули. – Хотя ещё осталось несколько свободных мест. Ну ничего, проведу очередной прогрев. Думаю, всё будет отлично. Как и всегда. Хотя удивительно, это самый большой набор... Но я абсолютно не волнуюсь. Прямо как рыба в воде. Даже сложности с новым помещением не выбивают из колеи. Одним словом, я настроена на максимум. Уже руки чешутся!

– Никогда в тебе не сомневалась! А ремонт... это всего лишь ремонт. Тем более мы обе знаем, что, если бы ты чуть

серьёзней подходила к делу, всё развивалось бы пошустрее. Я имею в виду клубы и бары, – добавила она шутливо, напевая мотив популярной песни и заставляя подругу смешно фыркнуть.. – По барааам... В пьяном угаре...

– Иди к черту! Могла бы и поддержать.

– А я разве не поддерживаю??? Заметьте, дорогая, и по клубам, и по барам тоже!

Девушки заодно рассмеялись.

Сколько лет они были знакомы? Страшно представить. Более 20 уж точно. Они начали дружить с первого класса. Хотя стоит отметить, что произошло это далеко не сразу. Слишком разные темпераменты. Слишком разное отношение к учебному процессу. Возможно, именно эта полярность их и притянула в итоге друг к другу, и дальше по жизни они пошли вместе, всегда и везде.

Маргарита. Ритка, если по-простому. Так звала её подруга, особенно когда злилась. Девушка, которая любила пить остывший чёрный кофе. Небольшого роста, хотя не так, скорее, маленького и обычного телосложения. С не слишком длинными ногами, но выдающимися округлыми формами. От природы тёмные волосы сейчас было мелко промелированы и выглядели скорее благородно-пепельными, чем тёмными. Они были слегка вьющимися, и непослушные пряди часто спадали на лицо. Рита чаще всего закалывала их на затылке, чем носила распущенными. Ей не очень нравилось, когда они прикасались к её лицу. Да и в целом она была уве-

рена, что с распушенной копной её и без того круглое лицо казалось ещё пухлее. Тёмно-ореховые глаза с длинными чёрными ресницами, невероятно широко распахнутые. Тонкая линия губ, не свойственная современной молодёжи. Круглое лицо с аккуратным, хотя и немаленьким носом. Тёмная линия природных бровей не была слишком выразительной. Она всегда отзывалась о себе в шутливой форме, мол, ничего особенного. Хотя когда-то прекрасно знала, что достаточно привлекательна. Обаятельна и притягательна, причем умело пользовалась этими качествами, умея правильно воздействовать на окружающих. Располагала к себе любого. Это сейчас она растеряла всю свою уверенность. Иногда смотря в зеркало, ловила себя на мысли, что на нее смотрит совершенно чужое и незнакомое лицо. Да что там лицо... Человек в целом. Раньше открытый, завсегдатай всех тусовок и любого движа. Сейчас стала слишком недоверчивой. Слишком мнительной. Слишком тихой. Слишком замкнутой. Всё *слишком*. В какой-то момент девушка закрылась в раковину, которую создала сама. Спряталась глубоко внутри. Добровольно. И теперь усиленно старалась не покидать зону комфорта, лишь изредка создавая видимость жизни. Сложно было назвать её тихой или застенчивой. Скорее выглядела потерянной. Или до смерти замученной. Но при этом вполне уверенной в себе. Самодостаточной. Сегодня она была в платье, туго обтягивающем стан, на высоких каблуках. Открытое декольте, показывающее красивое украше-

ние на шее. Красный браслет с крупными вставками королевских лилий на левом запястье. На среднем и безымянном пальцах массивные кольца. Длинные полупрозрачные ногти были окончательным завершением образа.

Алиса. Лйса. Коротко. Ёмко. А главное, прозвище максимально точно характеризует девушку. Только горячий чай с молоком. Как и сейчас. Яркая огненно-рыжая бестия. Волосы длинные, с идеально ровной волной. Каждая кудряшка к кудряшке. Выразительные глаза. Взглядом без преувеличения могла запросто убивать. Она относилась к той породе людей, которые всегда смотрели в глаза. Любому. Смело и уверенно. Это было своего рода развлечением. Тот момент, когда человек тушевался от прямого взгляда, терялся, доставлял ей особое удовольствие. И давал чувство собственного превосходства. От природы пухлые губы всегда густо покрыты помадой. Идеальная линия бровей. Мраморно-белая кожа – признак аристократизма. Средний рост, но выше подруги. Телосложение ближе к спортивному, без фанатичного перебора и мужской горы мышц. Подтянутая, упругая. Она любила себя и любила свое тело. Каждый его изгиб. Всегда стремилась к идеалу, оттачивая не только фигуру. Но даже макияж её всегда был доведён до совершенства. Минимум украшений. Лишь наручные часы, которые она не снимала, пожалуй, никогда. Чёрный брючный комбинезон и туфли на тонюсенькой шпильке. Даже цвет бампера её телефона всегда точно подходил к общему образу. Сильная,

смелая и уверенная в себе. В школе была более тихой, чем подруга. Хотя умудрялась всегда найти приключений благодаря своему лёгкому характеру. Душа компаний. И тогда, и сейчас. Шум, тусовки, клубы, танцы. Легко. А вот сидеть дома, взаперти – худшее из предложений для неё. Легка как ветер. Непробиваемая как броня. Умна, хитра и пытлива. Поэтому и Лиса.

Такие разные. Но со временем узнавшие друг о друге всё. Они были в этом уверены. Ведь для них не было запретных тем, табу или секретов друг от друга. Взаимная поддержка в любых начинаниях. Просмотр любимых сериалов детства. Хотя музыкальные их предпочтения разнились кардинально. Как и они сами. Ровно так же, как и вкус на мужчин, поэтому часто шутили, что мужика им никогда не делить. Ссорились, выясняли отношения. Не без этого. Два живых человека. Но нужно отметить, что по отдельности им было гораздо сложнее, чем вместе.

И сейчас они вышли из кафе и стояли рядом. Красивые, словно только сошедшие со страниц дорогого глянца или голливудского фильма.

– Давай я тебя подкину? – предложила Рита, вновь скривившись от боли в икре.

– Не, – задумчиво отозвалась подруга. – У тебя есть дела поважнее. Семейный ужин. Нужно переодеться. Я тачку поймаю. А ты с ногой бы поосторожнее. Клинанёт не вовремя. Может, к Айболиту?

– Главное, чтобы не за рулем. Остальное детали. Всегда проходит. И теперь пройдёт. Само. Ладно, давай!

– Даю, – шагнула Лиса по ступенькам. – Ты мне позвякай вечерком. Из ресторана. Мало ли.

Вечер наступил гораздо быстрее, чем хотелось бы девушке. Ресторан. Негромкий гул голосов. За каждым столиком своя атмосфера, своя жизнь, свои разговоры. Официанты-невидимки в одинаковой униформе. Рита не отрывала взгляда от экрана смартфона. Двое мужчин увлечённо разговаривали. Один из них сидел рядом с девушкой, второй напротив. Оба в костюмах. Расстёгнутые пиджаки. На столе ещё один набор приборов, ждали кого-то ещё. Девушку мало интересовало происходящее вокруг. Она не хотела здесь находиться. И мысленно уже давно обнимала подушку. Напротив приземлился молодой долговязый паренёк. Чёрные взъерошенные волосы и слегка небрежный вид. Он торопился, это было заметно не только по одежде, но и по взволнованному лицу.

– Ты можешь по-людски или нет? – скривившись в недовольной гримасе, процедил сквозь зубы статный мужчина, который сидел рядом с парнем.

Они были похожи. Форма глаз. Овал лица. Сложно было ошибиться. Отец и сын.

– Всё нормально! – ответил второй мужчина, сидевший рядом с Ритой. – Дело молодое. Бывает. У нас же не фор-

мальная встреча, в конце концов! Давайте выдохнем!

Он поднял бокал. И все натянули улыбки. Рита посмотрела на парня. Он улыбался и дёрнул бровью с намеком, глядя на девушку. Она тоже в ответ улыбнулась, понимая, что к горлу подкатила неожиданная тошнота. Мужчины продолжали разговоры. А молодые люди быстро уткнулись в телефоны.

За соседним столиком располагалась большая шумная компания. Звон бокалов, смех. Мужчины и девушки что-то отмечали. Жизнь кипела и била ключом. Они никому не мешали. Всё изменилось в доли секунды, когда к ним подошёл ещё один гость ресторана. И своим появлением вызвал неожиданный всплеск радостных эмоций. Визг девушек. Одна из них, громко вереща, повисла на его шее. Мужчину встречали громко. И практически все гости ресторана машинально повернулись на источник столь вызывающего шума в столь приличном месте. Компания это быстро поняла.

– Бешеный! Кого я вижу!!!!

– Пошёл ты, – сухо отозвался тот в ответ, но по-доброму, с улыбкой.

Пришедший мужчина, прижав руку к груди, слегка поклонился, поворачиваясь из сторону в сторону и извиняясь этим жестом перед окружающими. Столик Риты не стал исключением. Громкий визг заставил девушку отвлечься от листания ленты. Она пару минут задумчиво смотрела на незнакомца. В тёмных джинсах, чёрной футболке с V-образным

вырезом и лёгкой кожаной куртке, он смотрелся здесь чужим. По крайней мере, так показалось девушке. Она поймала себя на этой мысли и безучастно отвернулась.

– Рита. – Она отвлеклась, услышав своё имя, и посмотрела на мужчину напротив, стараясь расслабить мышцы лица в максимально естественной улыбке. – Ты совсем ничего не съела за весь вечер... У тебя всё хорошо? Я понимаю, что всё это очень волнительно. И хлопоты эти весьма утомительны.

– У меня всё хорошо. Правда. Я просто не голодна.

Девушка ответила спокойным и ровным тоном, после чего перевела взгляд на парня. Но тот лениво продолжал залипать в телефоне. Это объединяло молодых людей. Они не хотели сегодня находиться здесь. Конкретно в этом месте. При конкретных обстоятельствах. Но старшее поколение их мнение особо не интересовало. Поэтому приятный семейный ужин неторопливо продолжался. Волна отчаяния и необъяснимой тоски потихонечку накрывала девушку с головой. Хотелось выскочить на улицу и рвануть куда глаза глядят, как бы это глупо ни звучало.

– Простите. Я ненадолго вас покину.

Рита поднялась и очень дежурно улыбнулась. Но присутствующие не обратили на это никакого внимания. Едва она отвернулась, выражение её лица превратилось в мину, преисполненную обречённости. Девушка закрыла за собой дверь, опустив крышку, села на унитаз. Именно в эту секунду раздался звонок FaceTime. На экране появилось заинте-

ресованное лицо Лисы с патчами под глазами и домашней гулькой на макушке.

– Ты живая, я надеюсь?

– Ну так... Относительно... Мне кажется, меня тошнит. – Девушка показательно сунула два пальца в рот, изображая рвоту. – Почему так всегда? Когда не надо, время тянется, как... Как... Как я не знаю что!

– Давай я тебе позвоню? И ты свалишь? Всегда ж срабатывает! Ты выглядишь, как обречённая курица.

– Это как? – Лицо Риты вытянулось в удивлении.

– Не знаю, – громко захохотала подруга, облизнув ложку и заставив засмеяться и Риту. – Просто первое, что пришло мне в голову!

– Да иди ты! – сморщилась та ответ.

– Тогда давай я просто с тобой посижу в туалете. Отличное завершения дня, хочу заметить.

Девушки снова засмеялись.

– Я же не могу сидеть тут вечно. Тем более, сидеть и ржать как конь. Приличное ведь место. Что ты там всё время жуешь, я не пойму?

– Я ужинаю вообще-то. В туалете, блин! С тобой! Это ты там деликатесами балуешься. Я мне лень. Доедаю, что нашла.

– Я не ела. Кусок в глотку не лезет.

– Ты сегодня к нему? – Рита закатила глаза и утвердительно кивнула. Лиса недовольно прищелкнула. – Давай я позво-

ню и ты приедешь ко мне? Или я к тебе?

– Нет, Лиса. Это глупо. Как в детском садике.

– Ну да, ну да...

– Я пойду. Пока за мной не пришли. Блин. Давай, до завтра.

– В смысле до завтра? Ты хоть пиши. Я ж не усну.

– Пока, – протянула девушка гласные звуки и скорчила смешную рожицу, после чего чмокнула воздух на прощание.

Ещё пять минут она смотрела на своё отражение в огромном зеркале в мощной золотой раме. В голове устало кружились какие-то мысли. Но девушка не могла их даже интерпретировать. Их количество и её усталость разбивали все попытки взять себя в руки. Медленно вышла в коридор. В следующее мгновение из дверей напротив выскочила высокая девица в вызывающе вульгарном платье и, громко и визгливо смеясь, чуть не сбила с ног нашу героиню.

– Простите ради бога!

Девица шумно выдохнула, едва прикасаясь к локтям ошарашенной Риты. Затем она очень быстро рванулась в сторону зала так, словно убегала от стаи собак. Сразу за ней из мужского туалета вынырнул мужчина, застёгивающий ширинку на ходу, который старался как можно быстрее оправиться после весьма красноречивого занятия. Девушка медленно подняла взгляд от его пояса до лица. Вырез на футболке приоткрывал густо покрытую волосами грудь и мощную серебряную цепь. Он выглядел запыхавшимся и помятым, не первой

свежести. Он едва открыл рот, но Рита уже равнодушно направилась в зал. Ему ничего не осталось, как проводить её взглядом, лишь скривив губы из-за этого досадного и неловкого момента.

– Господи, почему так долго? С тобой всё нормально?

Она с вялой улыбкой оглядела свою компанию. Все молчаливо ждали от неё ответа.

– Всё хорошо. Правда. Просто я немного устала. И мне хотелось бы поскорее уехать домой. Если это возможно.

Мужчины переглянулись с явным недоумением. Рита кожей ощутила повисшее в воздухе недоумение. Стало не по себе. Спустя полчаса с удовольствием вдохнула прохладный вечерний воздух. Ждала машину, разглядывая свет уличных фонарей, прохожих и в целом кипящую вечернюю, почти ночную жизнь города. На секунду закрыла глаза. Глубоко вдохнула, ощущая запах табачного дыма. Он доносился настолько явственно, словно она сама держала сигарету в руках.

– Это не то, что Вы подумали, – голос, заставивший её запрокинуть голову вверх, раздался над самой её макушкой.

Позади неё практически вплотную стоял мужчина. Сигарета дымилась сизым дымом в его губах. Она поняла, что это именно тот человек «из туалета». Удивилась? Скорее ей захотелось фыркнуть, но она лишь приподняла бровь, после чего спокойно ответила, спускаясь к своей машине:

– Я о Вас не думала.

Изнутри парень толкнул дверцу, и она села на переднее сиденье, бросив взгляд на незнакомца. Он вынул сигарету из рта и медленно выпустил клубы дыма, опуская руку и при этом продолжая внимательно смотреть на неё. Пытливо и изучающее, без тени смущения. Она отвернулась. И только сейчас сообразила, что именно этого мужчину в чёрном так радостно встречали за соседним столиком. А перед глазами всплыл момент, когда он застёгивал ширинку. Усмехнулась.

Она закрыла глаза, чтобы не видеть лицо Артёма над собой. Достаточно было его сопящего дыхания. Он шумно вздохнул, испытывая оргазм. Рита про себя вздохнула с облегчением. Потом принимала душ, долго стояла под прохладной водой, упираясь ладонями в стену и не думая ни о чём. Они делили одну кровать. Молодой человек листал ленту телефона, отвернувшись в одну сторону, а она в другую. «Я жива», – быстро набрала она и отправила подруге, поймав себя на мысли о том, как ущербен сам смысл этих слов.

Глубокой ночью она тупо смотрела в потолок. Своей ли жизнью она жила? Всё было прекрасно. Молода. Здорова. Свободна. И счастлива. Было ли всё это так? Всё чаще она ловила себя на мысли, что наблюдает за собой со стороны. Так смотрят кино или читают книги. В голове автоматически всё прорисовывается и представляется. Само собой. Тебе лишь остаётся складывать буквы в слова, а фантазия всё делает сама, ты лишь переживаешь жизнь с героями, хочешь ты того или нет. Проблема в том, что, читая книгу или про-

смотря фильм, ты можешь остановиться, если тебе не нравится. А здесь... Рита испытывала страшное ощущение удушающей безысходности, не имея возможности ни на что повлиять. Она плыла по течению жизни. Вода захлёстывала глаза, рот и нос, но не было возможности спастись. Лиса действительно была права. Всё глупо. И даже до безумия тупо. Объективная правда. Так думала она, закрыв глаза. Сон был поверхностным, тревожным. Как и всегда, когда она спала не дома.

– Ты должна пойти со мной, – с недовольством в голосе и даже достаточно зло произнёс Артём, пока Рита стояла в прихожей.

– Зачем? – отозвалась она. – Сопровождать в качестве собаки? Рядом посидеть?

– Это мои друзья. И это нормально!

– Что нормально? Что, объясни мне?

– Быть рядом со мной. Ты ведь находишься со своей подругой постоянно. Сидишь с ней рядом. Сопровождаешь. В чём разница?

– В том, что, когда я с ней, я не заставляю тебя сидеть со мной рядом, – процедила девушка сквозь зубы. – Потому что я знаю, что тебе это неинтересно. В этом разница. А для тебя важно, чтобы я смотрела на выходки твоих пьяных дружков и подруг.

– Это мои друзья. И ты должна их уважать.

– Хорошо. Я приеду.

Безудержно захотелось хлопнуть входной дверью. Приступ беспомощной злости схватил за глотку. Сдержалась.

В своей квартире она сидела, забравшись на кровать с ногами. Рядом на животе лежала Лиса, что-то быстро набирая в ноутбуке и при этом успевая с ней разговаривать. Обо всём и ни о чём одновременно. И о том, что было вчера, в частности.

– Он считает меня фригидной, – усмехнулась Рита.

Лиса в изумлении отвлеклась от ноутбука и уставилась на подругу, соображая, шутит та или нет. Но девушка лишь утвердительно закивала головой.

– Он просто убогий выродок. Сколько можно уже об этом говорить! Я вообще не понимаю, почему ты должна это делать? – В этот момент её передернуло от отвращения. – Фу, блин. Как представляю... Мерзость!

Рита громко засмеялась.

– Ты же знаешь. Я не могу. Ничего. Неужели я ему скажу: давай как соседи. Глупо.

– Скажи ему, что ты за свободные отношения, и пусть идёт куда хочет. На хрен, например. И тебе сплошная польза. Даже для здоровья!

– Лиса!

– Ну что Лиса?! Что Лиса?! Мы обе знаем, что я права. А жить вот так дак вообще тот ещё кайф. Тут хотя бы кончать будешь с нормальными мужиками. Вернее, под нормальными мужиками, ну или над... Блин! Запуталась...

– Лиса, Лиса... Кто о чем... А вшивый про баню...

– Нет, ну, извини. Мы обе знаем, что здоровый секс ещё никому не помешал. А вот жизнь с конченным придурком с крошечной пипиркой, которой он ещё и пользоваться не умеет! Вот от этого никому добра не будет!

Подруга вздохнула и закатила глаза, в очередной раз задумавшись о тщетности её бытия.

– И ты пойдёшь с ним в этот его любимый гадюшник?

– Ну да. Пойду. Ведь я должна, – спародировала она голос Артёма. – Ведь это его друзья. И я должна их уважать.

– Меня сейчас вырвет! – высунула язык подруга.

Такси остановилось у бара с яркой неоновой вывеской. Поздний вечер. Она невольно поёжилась. Не от холода. Но всё же спустилась вниз. Бар располагался в цоколе здания. Ничем не примечательный. Один из миллионов баров. Стандарт. Приглушённый свет. Барная стойка. Столики. Бильярд. ЖК на стенах со сменяющимися картинками. В следующем зале кальянная. Максимально просто. Без изысков. Контингент соответствующий. Сложно назвать это гадюшником. Вполне приличное место. Но и далеко не V.I.P. Сидела на диванчике. Напротив Артём. Компания выпивала, смеялась. Они ничем не отличались от обыкновенной молодёжи. Дуррачились. Рита – белая ворона. Старалась быть поприветливее, но выходило гораздо хуже, чем вчера. Друзья молодого человека тоже, откровенно говоря, старались быть поприв-

ветливее. Ключевое слово «старались». Разные, как небо и земля. Люди из разных измерений и реальностей, с разных планет. Не то чтобы Рита была высокомерной зазнайкой. Но именно в этом кругу и в этом месте она очень остро ощущала себя выше всего окружающего. Следующей проблемой было даже не это, а то, что девушка отказывалась пить... От слова совсем. В стакане – минералка с газом. И это вызывало вопросы и недоумённые взгляды. Она же чувствовала, как проклятая икра снова начинала неприятно ныть. Ныть противно и протяжно. Хотелось бы навсегда избавиться от этого ощущения. Оно проявлялось не так часто, раз в полгода, раз в год. Но заканчивалось всегда одинаково. Икру сводило с такой силой, что от боли можно было потерять сознание. Но потом всё проходило. Всегда. Гадкая игра мышц. Отголосок из прошлого.

– Не надоело? – прозвучал вопрос. И тишина опустилась за столик. Все пристально смотрели на Риту, ожидая ответа.

– Смотря что... – отозвалась она, красноречиво приподняв бровь.

– Корчить из себя непонятно что. Сидишь здесь с таким лицом. – Каждое слово хорошо выпившего парня звучало, как вызов. – Хочется подать тебе золотой тазик, а то с минуты на минуту вырвет от нашего общества.

Компания внимательно следила за каждым движением. Это же делал и Артём. Рита усмехнулась, потому что прекрасно знала, что именно этим всё и закончится. Этой над-

менной усмешкой она вывела оппонента из себя. Он залпом допил пиво и громко ударил стаканом об стол.

– Мне не нужно ничего из себя корчить. Это удел таких неудачников, как ты. Жалких и ничего из себя не представляющих. Но при этом пытающихся демонстрировать, что они пуп земли. Так делают индюки, – изобразила она птицу одними пальцами. – Забавно. А по факту ты даже заплатить за себя не в состоянии. И сидишь здесь. Жрешь и пьешь за счёт друзей. Причём всегда.

Рита поднялась. Демонстративно достала несколько пяти-тысячных купюр и швырнула их на стол, аккуратно перед ним.

– Сука, – выругался он. Лицо налилось кровью, став пунцовым.

– Ребят, ну вы чего! – вмешалась миловидная хорошо выпившая девушка, попытавшись всё свести в шутку. – Прекратите! Хорошо же сидели! Зачем портить вечер?!

Но Рита уже удалялась. Гордо. Молча. Чеканя каждый шаг. Ощущая лишь kloкочущую злобу в груди. Артём догнал её у выхода. И с силой развернул лицом к себе. Он был зол, стиснув зубы до скрипа. Она же одарила его таким взглядом, что парень остолбенел, не издавая ни звука, а лишь вращая глазами.

– Ты омерзителен, – произнесла она.

И ушла окончательно. Выйдя на воздух, вновь поймала себя на мысли, что хочется броситься бежать куда глаза глядят. Не то чтобы её цепляли слова... Бесил сам факт про-

исходящего. Компания молодых людей. Артём. Их поведение. Безумно хотелось смыть этот день с себя. Огляделась по сторонам. «Без машины как без рук», – тоскливо пронеслось в голове. Она успела пройти метров пять, когда хрипловатый голос в ночной тишине окрикнул её. Их было двое. Возможно, из того же бара. Крепко выпившие. В жажде познакомиться. Хамоватые. Развязные. Неопрятно-мерзкие. И никого вокруг. «Как же всё глупо», – подумала она про себя. Стараясь убежать от одних неприятностей, влипла в другие. Рита зашагала вперёд, лихорадочно соображая, что делать. Но компания преградила ей путь, сузив кольцо до минимума. Сердце предательски колотилось с бешеной силой. Сохранять хладнокровие не получалось, и паника накрывала удушливой волной.

– Ну, чего ты ломаешься! Цаца!

Она поняла, что от страха отнимаются ноги и голову начинает обносить туманом.

– Эй, утырки! – донеслось до её слуха. При этом она совершенно не слышала звука остановившейся рядом машины.

Парни перекидывались не самыми приятными фразами. Но никто не переходил от слов к действиям. Соблюдали дистанцию.

– Садись, дорогая.

Она прыгнула в чужую машину, переполненная звериным ужасом. Ощущала лишь, как трясутся руки, а вместе с ними и все поджилки. Уже выехали на дорогу, когда она смог-

ла осознать, что от страха даже не сообразила, куда села. Кто это? Единственное, чего хотела Рита, – это поскорее убежать. И желательно как можно дальше. Сейчас, когда волна ужаса потихонечку отступала, приходило осознание происходящего.

– Испугалась? – спросил ее молодой человек. Он улыбался, с явным интересом наблюдая за случайной попутчицей.

– Если честно... Очень... Спасибо... Вам... Я... Очень испугалась... – ответила она, понимая, что стало стыдно. По непонятным причинам.

– Макс.

– Рита, – пожала она протянутую руку. И только сейчас смогла улыбнуться. Через силу, но искренне.

– Куда тебя отвезти? Хочу отметить, что ты нашла не самое лучшее место для пешеходных прогулок вечером.

– В курсе. – Оба засмеялись. – Глупо получилось. Подкиньте меня... где тут такси... Или я вызову сейчас.

– Да я могу отвезти, мне несложно.

– Исключено. Далеко. Слишком.

– Я же не на горбу потащу.

– Исключено. Это далеко. Я доеду на такси. Глупо злоупотреблять твоей добротой.

Макс отрицательно покачал головой, но припарковался у какого-то дома. Рита вызвала такси. Теперь они стояли у машины, с интересом рассматривая друг друга.

– Второй Большой Лесной, – произнесла она название по-

сёлка.

– Ох ты ж, – присвистнул молодой человек. – Действительно далеко.

– Я о том же, – улыбнулась она.

Парень был высок и очень крепко сложен. Коротко стрижен. В тёмных джинсах и тёмной ветровке. Казалось, что одежда ему не по размеру. Явно жмёт. Гладко выбрит. Тёмные глаза. Чёткие черты лица. Сексуально выступающий кадык на шее. «Парень брутально привлекателен. Максимально», – отметила она, заставляя себя отвернуться в сторону, потому что было просто неприлично так пристально разглядывать незнакомца. Такси подъехало достаточно быстро. Расстроил ли её этот факт? Девушка не смогла бы дать точного ответа.

– Рита, что ты делаешь в эту пятницу?

– Не знаю... Не думала...

– Приезжай! – назвал он точный адрес. Она удивлённо развела руки в ответ. – Приезжай! Я буду ждать! Приезжай не одна, если хочешь! В восемь вечера. Я буду ждать! Думаю, тебе понравится! Должно понравиться. Я буду рад!

– Макс... Я...

– Приезжай! Я буду ждать! В пятницу. В восемь. В пятницу. В двадцать ноль-ноль. Я буду ждать! – крикнул он вслед, когда дверца такси захлопнулась.

Она не могла не думать о нём. Дома, лёжа в горячей ванной, укутанная пеной, Рита возвращалась мыслями к слу-

чайному знакомому. Сейчас уже не было страшно. Наступило спокойствие. События мерзкого вечера ушли в прошлое. Навсегда.

– Макс... – задумчиво прошептала она.

На следующий день она столь же задумчиво делилась с подругой подробностями. Симпатия? Заинтересованность? И то и другое. Описывая молодого человека, Рита с удовольствием ныряла в омут памяти. Лиса же была взволнована гораздо больше самой героини. Ей было мало фактов. А живой интерес полыхал адским пламенем любопытства.

– Скажи! Ну, скажи, скажи! Мы ведь пойдём туда? Пойдём? Пойдём, пойдём? Вместе, вместе? Рита! Ну!

– Да не знаю я, Лиса! Успокойся...

– Ну ведь интересно... – произнесла подруга с глазами kota из Шрека.

Рита громко рассмеялась.

– Пойдем, пойдем. – Алиса громко взвизгнула от удовольствия. – Бесстрашная ты моя. Господи. Ты как ребенок, ей-богу.

– Ещё бы! Нормальный парень, Рита. Нормальный! – повторила она по слогам. – Ты просто обязана закрутить с ним. Слышишь? Тыц-тыц, тыц-тыц. – Лиса пританцовывала. А Рита вдруг погрустнела. – Ну ты чего? Из-за этого недочеловека Артёма? Он моральный урод.

– Лиса...

– Что Лиса? – оборвала её подруга. – Скажешь, что не

так? Он выродок. Быдлокласс. И мы поедем туда в пятницу. Неважно, что там. Мы! Туда! Поедем! Слышишь? И пусть он тебя отымеет потом во все щели. Долго и жёстко. – Рита закатила глаза и покачала головой. Но потом засмеялась, подумав о том, что и это бы тоже совсем не помешало. Лиса улыбнулась. – Вот так-то лучше.

Через пару она дней сидела на большой коробке посреди огромного помещения. Строительный мусор, пыль и грязь. Мешки, поддоны, инструменты и прочее. Ремонт в самом разгаре. Лиса стояла напротив. Лицо её было серым. Злая и одновременно расстроенная, она сейчас мало походила сама на себя. Рита в чёрном платье и лёгком чёрном плаще успела немного «припылиться» и лениво отряхивалась. Тщетно. Лиса была в красном брючном костюме, на высоченных шпильках. Девушки смотрелись среди разрухи как два ярких цветка посреди пустыни.

– Ну, в конце концов, всё не так плохо... – задумчиво произнесла Рита, оглядываясь по сторонам и натываясь на испепеляющий взгляд. – Да, именно так. А ты как хотела? Это ремонт. Капитальный ремонт. Да... Всё немного затянулось. И пусть идёт не так гладко, как тебе бы хотелось. Ты ведь прекрасно понимаешь, что в гору всегда тяжело. А значит, ты на верном пути. Вверх. До этого момента тебе прекрасно работалось на аренде. Поработаешь ещё немного. Ничего страшного не произошло. Это твоё помещение. Пусть спотыкаясь, но ты идёшь к своей цели. Оно твоё. И скоро, СКО-

РО, ОЧЕНЬ СКОРО здесь будет всё так, как нужно тебе. Не кому-то там. А тебе. Я думаю, цель стоит ожидания.

Лиса огляделась вокруг. Она прекрасно понимала, что подруга права. И сейчас ясно видела каждую деталь, мебель, акценты. Улыбка коснулась ее глаз, заставляя выдохнуть и успокоиться. Рита хмыкнула, молча наблюдая.

Пятница, казалось, наступила молниеносно. Девушкам было чертовски интересно. Женское любопытство не имеет границ, хотя Рита немного нервничала и никак не могла найти причину своего волнения. Лёгкий внутренний зуд тревожил её душу. Помимо волнения, икроножная мышца то и дело вытягивалась в тугую струну. Она всерьёз задумалась, что лучше бы не покидать сегодня дом, потому что прекрасно понимала, что болевой апогей уже близок. Но Лиса этого никогда бы не допустила. Возможность знакомства, возможность испытать новые ощущения от интриги. На самом деле Рита была ей благодарна. Та скорлупа одиночества, в которую она спряталась, довела бы её до отчаянного безумия. Но Лиса... Яркая. Эксцентричная. Девушка, несущая позитив во всём. Она, как проводник, крепко держала подругу за руку, под руку, обнимала и уверенно тащила вместе с собой по ярким, неунывающим будням, которые умела создавать вокруг себя в независимости от времени и погоды. Как большой сгусток добра и позитивного настроения, она безапелляционно уничтожала всю серость в подруге. Вечер был на удивление тёплым.

Центр города. Они вышли из такси и молча смотрели на здание. Панорамные окна были освещены. Огромное количество машин, как и гостей, в этом можно было и не сомневаться. Девушки немного стушевались. Сегодня они были одеты в одном стиле, в тёмно-синей гамме, словно дополняя друг друга, как части одного целого. Люди продолжали заходить в помещение. Подруги переглянулись и вдруг громко засмеялись. Иногда они читали мысли друг друга и за столько лет преданной дружбы уже к этому привыкли. Внутри их встретил стиль лофт. Серые бетонные стены. Много металла, окрашенного в чёрный. Сдержанно и современно. Они удивились. Но это была выставка. Фотовыставка. Огромные фотографии парили посреди зала в воздухе и на стенах. Обнажённые девушки смотрели с фото на гостей. Стиль Нью. Откровенный, открытый, сексуальный и маняще-притягательный. Не только девушкам, а в целом прекрасному женскому телу посвящалась вся вставка. В этом не могло быть и сомнений. Как же это было красиво! Все фотографии были чёрно-белыми и сливались воедино с помещением, становясь чем-то невероятно атмосферным. Здесь не было яркого света. Не было вызова и крика. Не было дикой вульгарщины. Фантастически красиво. Подруги ничем не отличались от других гостей. Здесь пахло роскошью. Бомонд. Сливки общества. Определённый круг. Рита вдруг вспомнила бар, около которого познакомилась с Максом. Это заставило её грустно улыбнуться и покачать головой. По залу с серебря-

ными разносами ходили девушки-официантки. Их одежда была нарисована по голому телу. Боди-арт. Как дополнение к происходящему. Сама атмосфера здесь располагала к тому, чтобы просто наслаждаться. Время замедлилось, заставляя исчезнуть всё. Гости разговаривали, звенели бокалы с шампанским. Мягкий гул от голосов не нарушал царящего красивого спокойствия. Как прекрасны были эти девушки!

– Я. Хочу. Так же. – произнесла тихо, по слогам, Лиса, стоя напротив одной из центральных фотографий выставки.

– Ты будешь прекрасна, – заметила без шуток Рита.

И в этот момент она увидела Макса. Он стоял в полупрофиль и разговаривал с кем-то, похожим на блогера. Темные джинсы туго обтягивали его ноги и ягодицы. Светлая футболка открывала его руки, полностью забитые художественными татуировками. Тело его было фактурным настолько, что тонкая ткань футболки едва скрывала его красивый рельеф. Скорее продуманная часть образа, чем случайность. Высокий. Под метр девяносто. Темноволосый. Коротко стриженный. Он сбивал с ног своей сумасшедшей brutalностью. Девушки бросали на него недвусмысленные взгляды. При этом Макс не выглядел тупым качком. Он был идеален, пропорционален и чертовски притягателен. Он смеялся с собеседницами. Рита чуть склонила голову, наблюдая. Ведь в ту ночную встречу, то ли от усталости, то ли от шока, она не смогла его толком разглядеть. Молодой человек повернулся. И увидел ночную гостью, ровно как и она его.

Они улыбнулись друг другу. Рита жестом обвела помещение, беззвучно оценивая масштаб. Он усмехнулся и теперь приближался к ней.

– Я так рад тебя видеть на моей выставке.

Брови девушки приподнялись в изумлении. Она явно не ожидала подобного. Он улыбнулся.

– Ты просто Бог фотографии...

– Не просто фотографии. Я работаю только в этом стиле. В стиле Нью. И больше никак.

Рита чуть приоткрыла рот, чтобы что-то сказать, но обомлела, еще раз оглядываясь вокруг себя. Макс снова усмехнулся, чуть опустив голову. В этот момент девушка ощутила, что Лиса подошла к ним.

– А я не одна, – произнесла девушка, встретив озадаченный взгляд. – Я с ней, – кивнула она в сторону подруги.

Лиса без преувеличения умела производить впечатление. И сейчас, появившись здесь, она сумела пригвоздить молодого человека к месту. Она смотрела ему прямо в глаза, пробивая электрическим током насквозь. У него перехватило дыхание. Грудную клетку туго стянуло. И теперь Макс даже не моргал, не отводя взгляда от незнакомки, которая ненавязчиво тряхнула своей роскошной огненной гривой, выбивая последнюю почву из-под ног у бедолаги. Рита поджала губы, чтобы не засмеяться, и чуть отвернулась, прикрыв ротладонью.. Это была молниеносная химия. Их взгляды... Контакт установлен. Молодой человек не имел ни малейше-

го шанса.

– Лиса, – кокетливо поигрывая глазами, произнесла она.

– Ммммакс... – промычал он, но потом взял себя в руки, опомнившись и стряхнув с себя первоначальное оцепенение. – Бог мой, как это горячо, – выдохнул он, оттягивая ворот футболки. – Ты где её откопала? – обратился он к Рите, чуть облизнув губу. Девушка громко засмеялась. А Лиса лишь повела бровью. – Это же просто... Просто отвал башки! Ауфффф... Вечер перестаёт быть томным! Почему Лиса? Что за имя?

– Потому что Алиса, – ответила она и скользнула кончиками пальцев по линии своего декольте. Он оценил. – Но меня все близкие называют Лиса.

– Потому что она та ещё Лиса! – добавила Рита. – И очень скоро ты в этом убедишься.

– Я же только за! – отозвался парень. – Девушки! Вы меня сегодня уничтожили! Просто пепел. Официоз здесь окончен, поэтому... Поэтому вы просто обязаны отправиться со мной в ресторан, чтобы отметить мой грандиозный успех! Возражения не принимаются! Дайте мне минут двадцать. Я тут... завершу кое-что, и мы мчим!

– А... Ребят, – Рита закатала глаза, – я не могу.

Лиса моментально достаточно больно шлепнула её по спине, продолжая улыбаться как ни в чём не бывало. Подруга была к этому привычной, но всё-таки многозначительно посмотрела на рыжую красотку, которая одними глазами

объяснила свою позицию. Рита вздохнула. Молчаливую перепалку прервал молодой человек:

– Рита, прекращай! Не порти мой шикарный вечер! Во-первых, это моя выставка! – обвёл он руками пространство. – Во-вторых, ты, вы здесь! Считаю, что я, как герой этого вечера, имею право пользоваться этим! Поэтому мы едем в ресторан!

От молодого человека исходила мощная волна энергии и позитива. Этим он напоминал Лису, и именно об это подумала сейчас девушка. Лиса исподлобья заинтересованно наблюдала за Максом, который удалялся, показывая на пальцах, что отлучается на пять минут.

– Что это сейчас происходит? – не могла сдержаться Рита.

– Он... мне определённо нравится, – чувственно дёрнула бровями девушка.

– Поверь, я заметила, – кивнула подруга и засмеялась.

– Ты видела его руки? – не унималась увлечённая Лиса, активно жестикулируя, но стараясь говорить потише. – Божечки... Я представляю, какой у него прЭсс, – громко засмеялись они в один голос, но постарались замолчать, потому что на них моментально стали оборачиваться гости. Загадочно улыбаясь, Лиса продолжила: – Ммм... Интересно... У него там тоже столь же накачено?

– Лиса, блин! – засмеялась Рита. – Мы с тобой как две дурочки ржём! Кто о чём, а вшивый про баню!

– Не без этого, не без этого. Но мне он определённо нра-

вится! – воодушевлённо заметила Лиса.

– Тебе любая авантюра нравится! Признайся уже в этом!

– Не без этого, не без этого... – повторила Лиса, самодовольно поглаживая волосы и заставляя подругу вновь засмеяться.

Макс задержался чуть дольше, чем обещал. Девушек это не расстроило. Они успели всё обсудить и к тому же насладиться шикарными фотографиями, окружавшими их. Фотограф был талантлив, с этим сложно было поспорить.

На заднем сидении такси они шептались о своём, о девищем, стараясь не хихикать. Макс, то и дело оборачиваясь, вмешивался в разговор, заставляя их смеяться. Вечер проходил замечательно. Легко и непринужденно. Всё складывалось идеально. Лишь одна деталь сводила сейчас Риту с ума. Хотя она стоически держалась и не подавала виду, чтобы не испортить подруге вечер. Ведь это было начало чего-то необъятно большого и чистого. Но икроножная мышца каменела, казалось, с каждой минутой всё больше, абсолютно не интересуясь ни планами, ни в целом происходящим. Удивительно, что именно сегодня и сейчас ей приспичило заклинить окончательно. Признаться, чем дальше, тем более мучительно становилось. И боль. И то, что девушка прекрасно знала, чем всё это закончится. Тем временем такси остановилось у красивого здания. Девушки никогда здесь не были. Но даже ленивый в этом городе не был наслышан об этом заведении. Поэтому интерес был неподдельным.

Такие притягательно красивые, шикарно сногшибательные. Именно об этом сейчас думал фотограф, не сводя глаз со спутниц. Вокруг него всегда было много женщин, девушек. Работа и образ жизни обязывали, как и буйная молодость. Но он готов был поклясться, что никогда не встречал таких, как Лиса. Она смеялась, а он словно пропускал удар за ударом в грудь, настолько мощно перехватывало дух. Единственное, что ему хотелось сказать: Это Моя Девочка! Смелая, дерзкая, открытая, энергичная и безудержно-сексуальная. Кружилась голова. Он сходил с ума, понимая, что это начало игры на лезвии ножа, ведь она знает себе цену и легко превратит его жизнь в череду непредсказуемых событий. На секунду Макс ощутил себя гопником с окраины, наблюдая за тем, как они непринуждённо смеялись.

– Грузией повеяло, – отметила Лиса, не сводя с него глаз.

– Ещё бы! – улыбнулся Макс. – Лучшие рестораны – грузинские! Это если вы не знали. К тому же, – гордо заметил он, – хозяин этого шикарнейшего места мой очень хороший знакомый, друг. Да и в целом охрененный мужик! – поднял он большой палец вверх. – Вот такой!

– Уже можно сомневаться в твоей ориентации? – с колкой усмешкой отозвалась Лиса, громко засмеявшись.

Но Макс усмехнулся, гордо пощупав мужское достоинство.

– Хочешь проверить?

Эти двое стояли друг друга. Их вайб, энергетика и хариз-

ма сбивали всё на своём пути и теперь сливались в унисон, создавая нечто невообразимое. Рите нравилось наблюдать за происходящим. Эти живые эмоции питали её.

Ресторан действительно был шикарным, продуманным до мелочей. Идеально выстроенная декорация, казалось, даже пылинки здесь лежат именно там, куда их поместил сам Даниеля. Два этажа вежливого грузинского уюта. Казалось, что даже официанты смотрят на каждого гостя с какой-то неподдельной особенной любовью. Это было круто. Немного приглушённого света в сочетании с тёмным деревом, резными перегородками и мягкими массивными диванами. Компания уютно разместилась, мягко отдаваясь отдыху. Народу было много, но никто друг другу не мешал. Ресторан словно обволакивал своей нежностью, заставляя влюбляться в каждую деталь. Это касалось и кухни, и подачи, и всего в целом. Рита очень быстро поняла, что лишняя на этом празднике жизни. Да и боль начинала сводить с ума. Ей очень не хотелось грохнуться в обморок прямо посреди столь роскошного ресторана. Нужно было что-то решать. Технично и красиво. И для начала она удалилась в дамскую комнату, где, едва защёлкнув замок, осела на пол, чуть прикусывая костяшки пальцев. Захотелось взвыть, но сделать этого она не могла. На лбу выступила испарина. Она выдохнула, взяв себя в руки, и, сидя на полу, дрожащими пальцами набрала сообщение. Осторожно коснулась ноги. Спазм чуть отпустил. Ответ пришёл. Но не сразу. Лиса была ошарашена. Собрав остат-

ки сил, Рита поднялась, ополоснула лицо и постаралась придать ему счастливое выражение. «Важно уйти до следующего спазма» – лишь эта мысль кружилась в её голове. От их столика кто-то отходил. Но девушку это мало интересовало, и она не придала этому никакого значения. Лиса взволнованно взглянула на побелевшую подругу.

– Дорогие, мне пора. Я очень извиняюсь, но вынуждена оставить вас наедине. Искренне надеюсь, что вы найдёте чем заняться.

– Рита, что за глупости! – возмутился было Макс, но по выражению лиц подруг быстро понял, что даже не стоит пытаться.

– Мне кажется, что всё складывается для вас самым наилучшим образом, – легко парировала Рита. – Не упустите шанс.

– Давай я провожу немного, – приподнялась Лиса.

Но подруга одним взглядом усадила её на место. Они попрощались. Рита выскочила на воздух. Снова бросило в жар. Она лихорадочно огляделась по сторонам в поисках такси. Откуда-то сверху раздался не совсем приятный мужской голос:

– Мне кажется, ты меня преследуешь.

Она машинально обернулась, но из-за своего удручающего состояния даже толком не смогла сфокусировать взгляд.

– Показалось, – бросила Рита на ходу и решительно пошла прочь.

Где-то на приличном расстоянии от неё горели заветные шашечки. Но шаг предательски замедлялся. Чертовы туфли, подумала она, понимая, что кружится голова. И боль всё плотнее и плотнее смыкала капкан. Мужчина закурил, не сводя взгляда с удаляющейся девушки. Ему было интересно за ней наблюдать. Спустилась она весьма гордой и уверенной походкой. Но вот потом... с каждым шагом прихрамывала всё больше и больше, припадая на одну ногу. Он задумчиво выдохнул дым, чуть прищурившись.

Шагать стало невыносимой пыткой, и это всё, что она сейчас понимала. А дальше, как по закону жанра, когда ты ищешь путь к спасению, всё становится лишь хуже. Одна из тоненьких шпилек, которые, к слову, она ненавидела, предпочитая устойчивые каблуки, провалилась в щель между тротуарных плиток. А дальше по инерции. Сломанный каблук был ничем по сравнению с той болью, которая моментально разрежала злополучную икру. Рита рухнула, потеряв равновесие. Перед глазами заскакали тёмные пятна, захотелось взвыть, но получилось только вскрикнуть. Одной рукой она упиралась в холодную плитку, а второй хотелось прикоснуться к окаменевшей мышце. Нога от колена вытянулась в одну тугую струну, сводя с ума. Рита ничего не могла поделать, чувствовала себя беспомощно и глупо. Мужчина, наблюдавший всю эту картину с самого начала, зажал дымящуюся сигарету в зубах и отправился на помощь. И первое, о чём он подумал: зачем же столько пить и носить такие высо-

кие каблук. Мужчина даже огорчѐнно фыркнул. Но, подойдя вплотную и присаживаясь на корточки, он понял, что всё совсем не так. Через тонкий чѐрный капрон он прекрасно видел, насколько вывернуло мышцу от напряжения. А глаза девушки были переполнены такой болью, что её губы превратились в одну тонюсенькую белую полосу, а руки хаотично дрожали. Он занервничал так сильно, что не смог этого скрыть, и захотел было прикоснуться к ноге девушки.

– Не надо... – взвыла она от отчаяния, потому что даже вдохнуть толком не могла.

– Я постараюсь помочь, – тихо ответил он, потушив почти догоревшую сигарету о плитку.

Выбора у неё не было. Она не могла сопротивляться, но и сделать что-либо самостоятельно тоже не могла. Ей оставалось лишь сидеть здесь, на земле, и ждать, когда спазм пройдёт сам собой. Она делала так всегда, просто сегодня, пожалуй, впервые оказалась в столь неудачном месте. Мужчина аккуратно высвободил женскую ногу из туфли. Нечеловеческий стон разрезал тишину. Он не обратил на это никакого внимания. Но боковым зрением видел, как слѐзы потекли по её щекам. Внутри всё неприятно похолодело. Мужчина сохранял самообладание. Он очень мягко, но уверенно поднял девушку на руки. Она инстинктивно сжала ткань его пиджака рукой и закрыла глаза. Вокруг всё прыгало. Куда они ехали? Она не могла собраться с мыслями. В горле пересохло. На каждой кочке икру выворачивало всё сильнее, заставляя

Риту отчаянно взывать от боли.

Куда он звонил? Что говорил? И как она оказалась в каком-то невероятно белом кабинете? Всё закружилось слишком быстро, как в каком-то невероятном танце. Он стоял с ней рядом и поддерживал за спину. Но кто он такой? Всё в густом тумане. Напротив мужчина в белом халате, медсестра. Или ей всё это кажется?

– Потерпи, моя хорошая, – услышала она голос врача, будучи не в состоянии ответить.

Что произошло дальше? Лишь яркая вспышка. Боль заполнила всё тело, разорвав его, казалось, на кусочки. Она мягкой плетью повисла в руках мужчины, который её привез. Она же смотрела на врача, широко распахнув от ужаса свои тёмно-зелёные глаза. А тот лишь подмигнул и благожелательно покивал головой.

– Сейчас, сейчас. Всё хорошо.

За пару минут, прямо на глазах изумлённого мужчины, мышца полностью расслабилась, как и нога, приняв своё обычное положение. Он смотрел на врача, как на небожителя. Тот лишь усмехнулся. Рита выдохнула, и прищурившись, пыталась собрать пазл происходящего.

– Часто с Вами такое происходит? – спокойно спросил врач.

– Да нет. Раз в полгода, раз в год, может быть... По-разному. Обычно я в этот момент нахожусь дома.

– Спортсменка, что ли? – Рита не успела ответить. – Ясно,

ясно. Ну, всё. Уже не страшно. Ногу не напрягать. Не нагружать. Беречь. Ну и от этого... – доктор постучал пальцами по острому носику туфли, стоявшей рядом на кушетке, – лучше отказаться.

Она послушно кивнула головой и медленно спустилась с кушетки, поблагодарив всех. Девушка вышла в больничный коридор следом за спасителем. И только сейчас смогла не просто взглянуть на него, но и рассмотреть. Это был высокий мужчина. На вскидку около метра восьмидесяти. Не худой, не полный, не в теле. Обыкновенный. В тёмных джинсах, тёмной футболке и тёмно-синем пиджаке. Его чёрные как смоль выющиеся волосы находились в хаотичном беспорядке. Лицо выглядело сильно осунувшимся. Лоб пересекали неглубокие морщины. Мелькнула мысль, что он с глубокого похмелья. Двухдневная небритость на его уставшем лице выглядела непривлекательно. Стёкла его очков, приподнятых выше лба, бликовали на фоне взлохмаченных волос. Бросились в глаза густые выразительные чёрные брови, тёмно-зелёные глаза и мощно выделяющий нос. Носогубные морщины. И выразительные, чувственные губы. Их линия так притягивала к себе её взгляд, что девушка решила отвернуться, чтобы не выглядеть бестактной. Она не могла определить его возраст. Внешность незнакомца нельзя было назвать утончённой, скорее, наоборот, по-мужски грубой, словно из-под топора. Он был непривлекателен.

– Спасибо... – поблагодарила его. – Я бы так и осталась

там на земле.

Он громко усмехнулся и неожиданно так легко и молниеносно поднял девушку на руки, что она даже не успела опомниться. Она опешила и лишь хлопала глазами.

– Зачем... – пробормотала она весьма беспомощно. – Я же могу...

– Босиком пойдёшь? – прозвучало достаточно грубо в ответ.

Голос его тоже оказался совсем не ангельским. Низким и с хрипотцой. Рите стало не по себе. Внутри появилось неприятное чувство. И она замолчала, соображая, что же делать дальше. Паника однозначно родилась раньше неё. Согласитесь, сомнительное удовольствие находиться на руках у совершенно незнакомого мужчины, который, мягко сказать, не особо привлекателен.

Тем временем он уже усадил её в свою машину. Это был чёрный внедорожник с солидной звездой на мощной морде. Была мысль броситься бежать, пока водитель обходил автомобиль и садился за руль. Но пришедшее в этот момент смс сбilo её с толку. И девушка покорно нырнула с головой в любимое тоскливое состояние. На экране высветился контакт: Артём. Она прочитала: «Я приехал к Вам за город. И никуда не уеду. Нам надо поговорить». Именно сейчас она твёрдо решила: Бог с ним! Страшнее, чем изнасилование, ничего не будет. И она пустилась в эту авантюру, не рассчитывая на какой-либо положительный результат.

Мужчина сел за руль, приоткрыв окно наполовину и заку-
рив. Запах сигарет окутал машину. Мужчина смело, с вуль-
гарно, без тени зазрения и такта оглядел незнакомку с ног до
головы. Она сделала вид, что не заметила этого.

— Куда едем? — Голос его прозвучал отрывисто. Внутри всё
снова съёжилось и похолодело.

— Мне бы такси. — Это был последний шанс, когда она ещё
могла всё переиграть и отказаться от дебильной затеи остать-
ся наедине с незнакомцем.

— Считай, что функцию таксиста сегодня выполняю я, —
резко ответил он своим хрипловатым голосом.

Она сглотнула слюну и озадаченно посмотрела на мужчи-
ну, который в полумраке выглядел ещё более устрашающе.

От Артема пришло новое сообщение: «Ты можешь вести
себя по-человечески?» Она не стала его открывать, прочитав
во всплывающем баннере, и откинулась на сиденье. Всё это
время мужчина очень внимательно наблюдал за ней, хотя и
не видел, что было написано на экране. Но по растерянному
выражению её лица он сделал определённый вывод.

— Я так понимаю, домой мы не едем? — многозначительно
произнёс он, высунув руку с сигаретой в окно.

Рита лишь дёрнула плечами. Ей действительно было всё
равно куда ехать, лишь бы не домой. Она понимала, что это
не выход, но ничего не могла с собой поделать. Не хотела.
Машина тронулась с места. Девушка безучастно смотрела
в окно. Тем временем «мерседес» стремительно мчался по

трассе, уже выехав за город. Она удивилась тому, что сейчас уже не было страшно. Было скорее всё равно. Рита вяло подумала о том, что было бы неплохо утопиться. С этой мыслью она посмотрела на руку мужчины на руле. Негустые волосы опускались почти до самых костяшек. При этом пальцы были длинными. Рука казалась пропорционально большой, по крайней мере, в соотношении с её собственной. Руки были ухоженными. Хотя рабочие не ездят на таких машинах, тут же сама же поправила себя она. Ровно так же, как и не ходят по ресторанам. И тут она поняла, что именно этот человек однажды уже обращался к ней на крыльце, правда, другого ресторана. Именно он тогда выходил из туалета с неприятно визжащей девушкой, заговаривал с Ритой и провожал заинтересованным взглядом. Правда, тогда при мимолетной встрече, он не показался ей настолько неприятным. От осознания этого Рита чуть не подпрыгнула на месте, едва сдержавшись. От природы большие глаза стали в одну секунду ещё больше, и она уставилась на мужчину. В целом же ничего не изменилось, он не был ей знаком. Да и приятней от того, что она его узнала, не стал. Но добавилось какое-то внутреннее спокойствия, что ли. Он усмехнулся, словно читал её мысли. Весь путь он осторожно наблюдал за ней. Правда была в том, что он узнал её сразу.

Они заехали под закрытый шлагбаум, который именно для них открылся, попав на территорию базы отдыха, располагавшейся за городом. Мужчина приветливо махнул ко-

му-то в тёмной будке и припарковался. Судя по количеству машин, здесь было немногочисленно. Волнение было лёгким. Любопытство победило все остальные чувства. Так же легко он подхватил её на руки. Она рассмотрела его близко. Заросший подбородок. Морщинки. Рита отметила, что от него не пахнет перегаром, хотя внешний вид заставлял усомниться в его трезвости. Она почувствовала аромат дорогого парфюма. И за ним едва-едва уловимо пробивался именно его запах. Она подумала о том, чем же пахнет от неё. Девушка выпила шампанское, да и не один бокал! А ещё она вспомнила про драные после падения колготки на одной ноге. Стало так неожиданно стыдно, что она покраснела, готовая проваливаться сквозь землю. Заметил ли он? Скорее да, чем нет. Внизу у воды стояли красивые качели под светлыми балдахинами. Они были на приличном расстоянии друг от друга. По мелким камням пляжа тянулись светодиодные гирлянды, которые мягко подсвечивали. Вода была спокойной и ровной. Рита знала о существовании этого озера, но сама здесь никогда не бывала. И если не учитывать все обстоятельства сегодняшнего вечера, это сейчас выглядело очень романтично. Тишина. И никого. Она вдохнула воздух и удивилась, как же хорошо может быть. Сегодня действительно было очень тепло. Сама погода благоволила этой встрече. Он усадил её на качели таким образом, что она могла вытянуть ноги. Икра предсказуемо побаливала, но уже не беспокоила. Так было всегда. Последствия судороги. Сам же он отошёл и снова за-

курил, с удовольствием затягиваясь. Опустив руку, он внимательно смотрел на неё. Она же наблюдала за сизым дымком, который причудливыми узорами струился по воздуху. Что они делали здесь? Почему именно так сложилась судьба этим вечером?

– Выходит, что я действительно Вас преследую, – задумчиво нарушила она тишину, давая понять, что вспомнила о первой встрече, если её можно так назвать.

Он усмехнулся и потушил окуроч, легко добросив его до урны, стоявшей неподалеку, и сел с ней рядом на качели, укладывая её ноги себе на колени.

– Болит? – мягко прикоснулся он к икре.

– Да нет. Немного ноет, но так всегда, – ответила она, ощущая, как мужские пальцы мягко массируют мышцу. Было не по себе, но так приятно, что она не сопротивлялась. – Пройдёт. Как и всегда, пройдёт.

– Как же тебя зовут, горе?

– Рита, – улыбнулась она.

– Знаешь, я впервые знакомлюсь с девушкой подобным образом.

– В смысле?..

– В смысле через больницу. Было по-разному. И на работе. И в ресторанах. И на улице. И в клубах. И через постель. И даже не познакомившись было. Но вот через больницу... Никогда.

Рита отметила его интересную и необычную манеру речи.

В ней не было никаких дефектов, нет. Просто своеобразная манера. Девушка пока даже не могла понять и объяснить, почему обратила на это внимание.

– Всё когда-то бывает в первый раз, – задумчиво ответила она. – Я тоже ни с кем не знакомилась через больницу... Да и на руках меня никто не носил так долго. Как же Вас зовут?

Он посмотрел ей прямо в глаза. Их зрительный контакт непрерывно длился несколько секунд. Сейчас ей было интересно и хотелось рассматривать его без какого-либо стеснения.

– Ваха, – ответил он спокойно.

Девушка удивлённо смотрела на него, стараясь понять, шутит он или нет. Мужчина сначала даже не понял, что её так удивило. Всё было просто. Подобное имя вызывает ряд конкретных ассоциаций. А здесь рядом с ней сидел мужчина, которого бы она охарактеризовала как русского. Но с именем Вахтанг ассоциировались грузины, что-то южное, горячее, характерный акцент и кепка до самого носа. И сейчас это никак не укладывалось в девичьей голове. Он говорил на чистом русском, без какого-либо акцента. Она всерьёз задумалась.

– Что не так? – спросил он. Она лишь дёрнула плечами. Не хотелось вывалить на него миллион своих мыслей. – Беридзе Вахтанг Георгиевич, – представился он полностью. Но легче ей явно не стало. – По-простому Ваха. – В этот момент он громко рассмеялся, потому что понял, что сбило с толку де-

вушку. И повторил свое полное имя с характерным грузинским акцентом, добавляя фирменный жест рукой: – БеридзЭ Вахтанг Георгиевич. Ты, видимо, это хотела услышать?

Девушка прыснула от смеха. Он поддержал её.

– Я родился и вырос в России. Хотя я этнический грузин. Вот и всё. Мои предки родом из Сочи. Ну, и сейчас там большая часть родни. Грузинский я могу сказать, что знаю... Нет, не так. Понимаю. И точно смогу послать, – он густо засмеялся. – Мои родители в своё время молодыми переехали из Грузии. Ну, вот и вся история. Мой отец – Георгий Беридзе. Мама – Нателла. Фамилия... Фамилия происходит от определённого прозвища. Berі – старец... Суффикс «дзе» означает сын. Это если кратко. А имя... Если дословно, то волчье тело... или имеющий волчье тело... Как-то так.

– Интересно... – произнесла она. Он скептически взглянул на неё. – Нет, правда интересно. А мама?

– Нателла... Переводится как светлячок. И это действительно так. Светлее людей я не знал.

– Интересно... – снова ответила она без тени фальши.

– Почему ты вышла одна из ресторана?

– Потому что у меня выворачивало ногу. И я надеялась либо добраться до дома, либо хотя бы не на людях грохнуться в обморок. Вот и вся история. Но случилось всё так, как случилось.

Она постаралась прикрыть драные колготки, вновь испытывав волну стыда. Мужчина мягко положил свою ладонь на

её руку. И мощный приток жара хлынул от этого прикосновения. Её прошибло, словно электрическим разрядом. Она медленно подняла на него свои глаза. Рита не испытывала подобного настолько давно, что сейчас происходящее казалось полнейшей дикостью. Но при этом она не шевелилась, не пыталась выдернуть руку или вообще предпринять какие-то действия. Её охватило какое-то странное оцепенение. Словно она никогда не знала мужчин. Он сжал её руку крепче. И сердце предательски рвануло в пляс у обоих.

– Какая же ты красивая... – обречённо прошептал он.

А она, как замороженная, смотрела только на его губы. И готова была поклясться, что влюбилась в них мгновенно, безоговорочно и безвозвратно. Из головы вылетело всё то, о чём она думала там, в больнице. Улетучились все страхи и сомнения. И мужчина уже не казался ей неприятным и гадким. Дух перехватило у обоих. Может, это и называют химией. А может, это просто секундное наваждение, накрывшее двоих. Пока они смотрели друг на друга, боясь упустить это волнующее чувство. Внезапно раздался звонок телефона, заставляя вздрогнуть и опомниться. У Риты просто перехватило дыхание, она вздрогнула и выдернула свою руку, понимая, что сгорит от стыда.

Это был его телефон. Свой она поставила на беззвучный режим, чтобы не видеть ненавистных сообщений. Мужчина стал говорить по телефону. Девушка же спустилась с качелей и пошла по пляжу. А сама гладила то место, которое до сих

пор горело от прикосновения мужской руки. Поднялся лёгкий ветерок, который, казалось, взялся ниоткуда. Он принёс ощущение тревожности. Рита прекрасно понимала, что не должна быть здесь, сейчас. И ещё она острее осознавала, что не может себе позволить столь мимолётное увлечение. Тем временем он неслышно и незаметно подошёл к ней вплотную сзади.

– Прости...

Она обернулась. Их не разделяла и пара сантиметров. Вновь Рита ощутила аромат его парфюма. А себя вдруг почувствовала совсем маленькой девочкой. Таким большим он казался ей сейчас в свете гирлянд. Девушка слышала, как гулко стучит её сердце. И снова его чувственные губы заставляли её ноги подкашиваться. Он снял пиджак и накинул на её плечи. Она же смотрела на него, как кролик смотрит на удава перед смертью.

– Поцелуйте меня... – прошептала она, сама не узнавая свой голос и до конца не веря, что произнесла это вслух.

Она понимала лишь одно то – что сейчас идёт ва-банк. И плевать на то, что же с ней станет потом. Он не произнёс ни слова, а лишь мягко притянул её к себе за полы пиджака. Склонился и поцеловал. Мягко и нежно. С каждой секундой он прижимал её к себе всё крепче, целуя всё страстнее. Щетина царапала её кожу. Запах табака перемешивался с парфюмом, и её голова кружилась еще больше, заставляя землю уходить из-под ног. И он целовал вновь и вновь, не отпус-

кая из своих крепких рук. Нужно было остановиться. Нужно. Необходимо.

– Замерзла?..

Он подхватил он её на руки. Она же прильнула к нему, с удовольствием уткнувшись носом в колючую щеку. Ей хотелось продлить это мгновение, непонятное и волнующее. Он вез её домой. При этом крепко держал за руку, отпуская лишь, чтобы закурить очередную сигарету. Что происходило с ними? Они молчали, потому что слов было не нужно. Ни ей, ни ему. В этой волнительной ночной тишине они проехали через весь город и вновь выехали из него. Въезжая в свой коттеджный посёлок, она очень остро ощутила, что теряет последние мгновения этого трепетного вечера. И волна тоски накрыла с головой. Машина остановилась. Не хотела выходить. Она сглотнула предательски накопившуюся слюну. Рита понимала, что должна отпустить. Отпустить эти чувства, оставив их лишь как мимолётное воспоминание. Она не смотрела на Вахтанга, который не сводил с неё глаз. Тем временем ворота её дома медленно разъезжались в стороны. Она вздрогнула и чуть сжала его крепкую руку на прощание. Мужчина смотрел на неё и чувствовал, что прощается с ней навек. Она вышла из машины. У самых ворот её встретил мужчина, именно с ним она была тем вечером на семейном ужине. Он крепко обнял её и поцеловал в макушку. Так отец целует дочь. Водитель заинтересовано наблюдал, не вмешиваясь в процесс.

– Господи! Что случилось? Где ты была? Я чуть с ума не сошёл! И кто это? – кивнул он в сторону внедорожника, который не трогался с места. – Кто тебя привёз?

Они шли к дому. Ворота за ними неспешно закрывались.

– Успокойся. Всё хорошо. Это друг Лисы.

– Почему ты без машины? Почему ты босиком??? Почему не отвечаешь на звонки? Артём здесь, и он ждёт тебя.

– Я выпила, поэтому без машины. – Сергей чуть склонил удивлённо голову. – Бокал шампанского. Машина дома. И у меня отключен звук. Это друг Лисы. Я жива. Здорова. И Артём... Твой Артём... Я устала. И хочу спать.

– Ритуль... Что происходит?

– Ничего... Не переживай.

Девушка чмокнула его в щеку и бегом отправилась вверх по лестнице к себе в комнату. Забираясь под одеяло, она никак не могла отпустить из памяти события сегодняшнего вечера. Дверь приоткрылась. Вполне предсказуемо это был Артём. Захотелось взвыть.

– Долго это будет продолжаться? – Тон был резким.

– Ровно столько времени, сколько ты будешь вести себя, как быдло, – холодно ответила она, не вылезая из-под одеяла.

На пару минут воцарилась тишина.

– Прости. В тот вечер я действительно повёл себя как скотина. Последняя. Ты должна меня понять. Мне сложно. Всё так быстро закрутилось. Я не привык жить так.

– Не задумывался о чём-то ещё, кроме себя?

Парень сел на край кровати и низко склонил голову. Она смотрела на его спину, а руку продолжало жечь от прикосновения незнакомца.

– Давай попробуем по-нормальному. По-взрослому. Ты очень красивая. Но убавь свои понты. А я обещаю вести себя по-мужски.

– Мне нужно время, – ответила она, закрывая глаза. – Немного. Просто для себя.

– Это конец? – спросил он.

– Мы оба знаем, что нет.

– Хорошо.

Голос его прозвучал очень глухо. Он вышел. Риту не интересовало, остался ли он здесь или уехал к себе. Почти мгновенно она провалилась в тревожный сон. Сон неприятный. Она плутала в тёмном пустом лесу. А вокруг лишь тени и вой волков. И она видела вожака стаи, который следил за ней меж деревьев. Проснулась поздно, прекрасно осознавая, что сон полностью отражал её состояние. Продолжила лежать в собственной кровати. По видеосвязи позвонила Лиса. Рита ответила, не отрывая головы от подушки. Подруга же была при полном боевом параде и уже на любимой работе. Сейчас она, чуть склонив голову, смотрела на подругу, укутанную одеялом.

– Ты как? Живая...

– Да... Расскажи мне лучше, как ты? Ночевала дома? Или-и-и-и...

– Я что, похожа на ту, кто переспит с первым встречным? – гордо произнесла Лиса, и обе засмеялись, потому что знали правду.

– Ну, дак я жду... – Рита не унималась.

– Ждёт она! Ха! Интрига... – засмеялась Лиса. – На самом деле это был волшебный вечер... Правда... Макс такой интересный. Я даже не заметила, как летело время. Как один миг. Он так обнимал меня, Рита... Боже... Его руки... – У обеих были похожие воспоминания, так что Рита невольно заулыбалась. – Но ничего не было. Мы пешком! Пешком! Он проводил меня до дома, – мечтательно звучал голос. – Целовались... Мммм... погоди! Ты почему до сих пор в постели?! До сих пор нога? КАК ты добралась до дома?! И почему ты лежишь...

– Нет, с ногой всё нормально. Уже хорошо. Я только что проснулась. Домой я пришла чуть ли не под утро... Лиса... Мне кажется, что мне нужно тебе что-то рассказать...

Глаза девушки округлились. И она вплотную заглянула в камеру, чтобы усилить эффект.

– Подожди. Я сейчас проведу часовой тренинг. И приеду к тебе. Не смей ничего предпринимать! Ты слышишь меня?

– Хорошо, – тихо ответила Рита. – Я пока доеду до себя. Как раз и встретимся.

– Ты что, за городом? – снова изумилась девушка, получила утвердительный кивок в ответ. – Ладно, давай. Освобожусь – подъеду.

Вахтанг подъехал к ресторану и вышел из машины. Оглядел полупустую парковку. Заметил чуть поодаль знакомую туфлю. Её кто-то бережно поставил на скамейку. Он невольно улыбнулся. Он не смог оставить чужую вещь. Поставил её себе на ладонь. Удивился тому, что туфля была совсем немного меньше его ладони. Словно детская. И теперь у него в машине была пара. Он задумался.

Лиса прилично задержалась. Рита уже давно была в своей квартире. Успела и попить кофе, и даже полежать в ванной. Сейчас девушки сидели на открытом балконе на мягком диване. Рита положила голову на колени подруги. Солнечный свет опутывал их, пригревая.

– Как твой тренинг?

– Как и всегда. Я была на высоте. Мне кажется, некоторые девицы сидели с открытыми ртами. При этом ещё что-то записывали. Но я расшевелила их. Прекрати менять тему! Что произошло вчера? Помимо ноги... Что с тобой? Я же вижу... Опять этот недоумок? – мерзким тоном добавила она, сгущая краски. – Артём?

– И он тоже. Он ждал меня за городом. Представляешь? Я вчера вышла из ресторана. Блин... Ни одного такси... Я увидела шашечки... А идти-то уже была не в состоянии... Думала, сдохну. Ну и пошла. Выбора-то нет. Даже не поняла, то ли у меня ногу вывернуло, то ли каблуком куда-то провалилась. Со всей дури грохнулась на землю. Икру заклинило, я, по-моему, взвыла. Было уж позднёхонько, и народу немного.

– Господи! Ты почему мне не позвонила??? Почему???

– Какой позвонила... Я даже не могла говорить... Я даже не поняла, кто ко мне подошёл и зачем... Боль адская. Мозг, мне кажется, расплавилось. Потом какая-то больница. Спазм сняли. Судорога прошла. Я только тогда его разглядела. Ну, того, кто меня привёз. Вахтанг... – произнесла она имя и сама себе не поверила.

Лиса озадаченно смотрела на неё.

– Слушай. Вчера же за столиком к нам подходил Ваха... Ну этот большой друг Макса! Они ещё разговаривали! Ну ты чего? – Рита дёрнула плечами. Тут Лиса шлёпнула себя по лбу. – Слушай... Ты же выходила в туалет. Точно. Он тогда к нам и подходил. Такой дядька... Приветливый, если можно так сказать. Они с Максом поболтали. Он хозяин этого ресторана. Не одного, их несколько, как я поняла. Но блин... Он такой... Ну, фу... Внешне... прямо фу... Неприятный что ли... Гадкий... Я, если честно, подумала, что он бухой в дугу... И бухает так постоянно...

Рита закивала головой. И теперь уже девушки были на сто процентов уверены, что говорят об одном и том же человеке. Сомнений не оставалось.

– Я тоже сначала подумала, что он с похмелья.

– Мерзкий тип... Фу... – сморщилась Лиса. И тут, что-то начиная понимать, с ужасом уставилась на подругу. – Подожди... А почему ты только под утро дома оказалась??? РИТА! Блин...

– Ну...

– РИТА!!!!

– Он вынес меня из больницы на руках... И внёс туда тоже. В машину посадил. А мне Артём стал напisyвать... Ну, меня и клинануло...

– Что значит КЛИНАНУЛО?

– Я была готова хоть куда, лишь бы не домой... Решила, что страшнее, чем трахнет, ничего не будет... Не убьёт же...

– Ты совсем придурочная?!!! Я... У меня нет слов... А ты сюда, к себе, в свою квартиру поехать не могла? НЕТ? Рита, блин... Ты серьёзно?

– Знаешь... – Рита вдруг грустно рассмеялась. – А я ведь даже не подумала, что могу сюда поехать...

– Серьёзно, блядь... – Лиса закатила глаза. – Серьёзно?!

– Он увёз меня за город... Мы сидели у воды... Знаешь... Было так хорошо... Мы особо и не говорили... Просто познакомились... Я не знаю, что произошло дальше... Почему... Я смотрела на него... Я так хотела, чтобы он меня поцеловал... Лиса... Ты даже не можешь себе представить... У меня до сих пор мурашки... Я не понимаю, что произошло... Я сама его попросила... ОН целовал меня... Боже... Если бы он меня разложил там, прямо посреди пляжа... Лиса... – Глаза девушек встретились. – Я бы... даже не сопротивлялась... Потом он отвёз меня домой... Мы не говорили... Но он держал меня за руку... И я так не хотела, чтобы он отпускал... А дома Артём...

Воцарилась напряжённая тишина. Подруга старалась переварить полученную информацию. И теперь, выдохнув, сбавила обороты. Она знала Риту как никто другой.

– Слушай... Я даже... не могла представить... – многозначительно произнесла она, – что тебе настолько не хватает нормального мужика... Рит, ты не обижайся... Но этот... Ваха... Ресторатор... Ну... – пошевелила она пальцами, изобразив в воздухе какую-то фигуру. – Как бы... Мерзкий... Неприятный... Гадкий... И вообще...

– Это было первое, о чём я подумала, когда отошла от болевого шока. А потом...

– Что потом? Ты в своём уме?.. Он производит впечатление похуже, чем твой дебильный Артём... Не знаю... Будто отмотал не один срок... Даже манера общаться...

В этот момент Рита закрыла глаза. Ведь манера его речи вчера ввела её в удивление. И сейчас она действительно поняла, что он разговаривает с приклатнёнными нотками. Грамотно, чётко... Но что-то было в его речи такое... Она задумалась.

– Рита... Не говори мне, что ты собираешься продолжить?.. Рита...

– Разве я могу? – тихо произнесла девушка. – Да и как ты себе это представляешь...

– Можешь. Слышишь, можешь! И нормально я себе это представляю! Ты же живая, в конце концов! Но не с ним... Рита, не с ним же...

– Что-то я так устала... И этот вчера сидит и мне говорит, чтобы я свои понты умерила...

– Прикольно... ОН на хер случайно пойти не хочет, ты его не спросила? Знаешь, что мы сделаем. Сейчас мы соберёмся и вечером отправимся в клуб. Да, именно так. Там танцы, обниманцы. Подцепишь кого-нибудь. И пусть этот кто-то оттрахает тебя наконец! Прямо там. Неважно. Вообще неважно! А твой ублюдочный Артём, если не в состоянии с этим справиться, то это исключительно его проблемы. Ты нормальная, здоровая девушка, которой нужны жизнь, эмоции, драйв и секс, в конце концов!

– Это же не повод спать с кем попало, Лиса...

– То есть вчера отдаться какому-то бухающему проходимцу – это нормально...

– Иди на хрен, – фыркнула обиженно Рита.

– Не... Это ты сегодня пойдёшь искать хрен. Без вариантов, дорогая. Я думаю, отличный повод позвать Макса. И продолжить наше столь будоражающее знакомство.

Рита улыбнулась. Но спорить не стала. Да и не хотела. Она всерьёз задумалась о словах подруги. Лиса права. Этот незнакомец, грузин, не производил положительного впечатления. Скорее, наоборот, в нём было больше отталкивающего. Или она старается себя убедить в этом, чтобы просто оправдать свой секундный порыв? Она запуталась.

Макс ответил на звонок, отвлекаясь от монитора.

– Да, да! – крутанулся он на кресле. – О... Конечно...

Ммм... Как это интересно. Знаешь, а вот именно сегодня будет такая возможность. Я абсолютно серьёзно! Без шуток! – засмеялся он, слушая собеседника. – Я тебе кину адресок. А там видно будет.

Рита забрала подругу. Они припарковались у ночного клуба. Время близилось к 11 ночи. Появилось ноющее ощущение. Не то, чтобы она боялась. Девушки достаточно часто бывали как в ночных клубах, так и в барах. Но именно сегодня ощущение тревоги было нестерпимо неприятным, поскрёбывая, как червяк. Время бежало быстро и легко. Они сидели за барной стойкой, когда Макс с шумом присоединился к ним, обнимая Лису. Они смотрелись настолько органично, что вызвали умиление.

– Итак, девахи! Предлагаю выпить! За вас! – старался перекричать музыку Макс. – За то, что вы появились в моей жизни! Рита! Тебе огромное спасибо, что ты тогда оказалась в том тёмном переулке! – Она засмеялась, прищуриваясь. – Если бы не те придурки пьяные, я бы никогда не узнал о Лисе! Понимаете? Она не свела бы меня с ума!

– Мы знакомы один день, – вставила свои пять копеек девушка, хотя ей нравилось происходящее. – Плевать! Это один лучший день в моей жизни! Ты думаешь, что нужны годы, чтобы влюбиться без памяти? Может быть, кому-то и да.

– Но я твой раб! Клянусь!

Макс поднял стопку. Лиса поддержала, кивнув. Рита же

демонстративно отодвинула рюмку.

– Рита! – возмутился парень. – Ну что, опять!

– Я за рулем! – ответила она и обратилась к бармену: – Минералки с лимоном.

– Твою мать! Кто едет в ночной клуб на своей машине? Ну кто?!

– Я, – спокойно ответила она, поднимая налитый стакан.

Компания танцевала. Макс ни на секунду не отпускал Лису из своих рук. Обнимал, то и дело, припадая губами к щекам, губам и шее. Рита улыбалась, видя, насколько кайфует подруга. Вокруг них крутились молодые люди. Алкоголь мягко окутывал. Хотя она не пила, но было стойкое ощущение опьянения. Смеялись, дурачились. Кто обнимал её сейчас? Чьи руки скользили по бедрам? Лиса подмигивала. Может быть, она и права и стоит закрутить с кем-то здоровья для. Софиты, прожектора, бешеные вспышки и оглушающая музыка. Вокруг беснующаяся толпа, состоящая из парней самых разных возрастов и социальных кругов. Подруга в танце вплотную приблизилась к ней. Они двигались вместе, создавая волнующий тандем.

– Этот последний явно недурён... – на ухо подруге проговорила Лиса, стараясь перекричать музыку. – Подумай.

– Не знаю... Мне всё равно... – Рита дёрнула плечами. Она говорила правду.

– Всё равно с кем? До такой степени? Посмотри вокруг! Сколько здесь народу! Тебе раз плюнуть нагнуть любого. И

если ты сейчас хоть слово скажешь об Артёме, я тебе двину по твоей тупой башке.

– Фу, как грубо, – отозвалась девушка и мягко оттолкнула подругу к её парню.

Она закрыла глаза, просто продолжая двигаться в такт музыке. Ей было удивительно хорошо. Она вновь чувствовала чьи-то руки. На танцполе намешалось столько запахов, что уже от них можно было окончательно опьянеть. Рита открыла глаза, и на секунду ей показалось, что она видит вчерашнего незнакомца среди толпы. Испуганная девушка постаралась взглядеться, но не увидела его. Неконтролируемая игра разума. Всё было по-прежнему. И Лиса с Максом. И люди рядом. Она закрыла лицо руками, а затем зарылась пальцами в волосы, стараясь вновь расслабиться. Но стоило приоткрыть глаза, как тревожный мираж повторился.

Вахтанг был достаточно близко, но в то же время на почтительном расстоянии. Он увидел её сразу. Она выделялась для него, словно излучая какой-то фантастический свет. В коротком платье, состоящем из крупных паеток, которое переливалось всеми возможными огнями. Оно напоминало чешую диковинной заморской русалки. Тоненькие бретели, полностью открытые плечи и декольте. Никаких украшений, только тот же красный браслет на запястье. Высокие каблукки. Она была неисправима, отметил он про себя, и усмехнулся, понимая, что от каждого её движения его бросает в жар. Молодые парни, крутившиеся около неё, нервировали,

ещё более подстегивая его горячий нрав. Он сдерживался. Теперь же он понял, что она его заметила. Пришло время для уверенного старта.

У неё моментально перехватило дыхание. Если сначала она могла подумать, что это лишь больная фантазия, навеянная прошлой ночью, то теперь, когда силуэт приближался, сомнений не осталось. Рита лихорадочно соображала, что делать. Даже забыла, что нужно двигаться в такт. Она уже не слышала ни музыки, ни разговоров вокруг. Только он. Бежать? Глупо. Да и хотела ли она убегать? Он надвигался, как цунами. Внутри всё сжалось, но она не отводила взгляда, и Вахтанг воспринял это, как призыв. Он был в тёмной футболке с глубоким V-образным вырезом, открывающим густо покрытую волосами грудь, в чёрных джинсах. На его шее висел мощный крест, который поблескивал в темноте. На запястьях она увидела много серебряных браслетов разной формы, переплетающихся с кожаными вставками и текстилем. Сегодня его глаза закрывали коричневые очки почти правильной круглой формы в золотистой оправе. По-прежнему взъерошен и небрит. Он подошёл настолько близко, словно хотел сбить с ног. Ей пришлось чуть отклониться назад, но она не сдавалась, дьявольски улыбаясь. Рита ощутила, что он крепко её обнял. Не просто обнял, а сжал в тиски. Теперь же ей хотелось двигаться. Она вновь услышала музыку, и появился смысл во всём. Вахтанг уже не отпускал её. Они танцевали, позволяя себе намного больше, чем просто танец.

Её бедра сводили его с ума. Такая лёгкая, свободная... Перехватывало дыхание. Она закрывала глаза, а он склонялся к её лицу. Снова Рита ощущала его колючую щетину, вдыхая аромат парфюма, туго перемешанный с запахом табака. Она обвивала его шею руками. Они растворялись друг в друге. Полностью. В голове пульсировало: смелее, смелее, смелее. Голос разума становился всё тише. Исчезали последние остатки самообладания. Самоконтроль на волоске. Off.

Макс обнимал Алису. Их губы сливались в томном горячем поцелуе. Где были его руки? А её? Страсть сбивала с ног. Ей нравилось его крепкое тело в столь непосредственной близости. Казалось, она чувствует каждую его мышцу. Это заводило ещё больше. Она дразнила манящими движениями, еще больше разжигая то, что и так полыхало с неведомой силой. Он был опьянён. И тут она отвлеклась, поняв, что не видит подругу, а лишь широкую мужскую спину. Она постаралась чуть оттолкнуть Макса, который не так просто сдался. А остановившись, он с громким возгласом хлопнул рукой по плечу рядом находящегося мужчину, мгновенно узнав в нём своего знакомого. Ваха сначала повернул голову, глядя сквозь чуть приспущенные очки, чтобы оценить происходящее. Увидев друга, он расплылся в улыбке. Они пожали друг другу руки, чуть приобнявшись, постарались перекричать музыку. Добрые старые знакомые... Лицо же Лисы изменилось, оно вытянулось. Губы поджались. Глазами она могла бы прожечь дыру в бетоне. На самом деле больше всего

ей хотелось сейчас прихватить подругу за локоть и как следует потряхнуть. Этот незнакомец раздражал одним своим видом настолько сильно, что хотелось передёрнуться от отвращения. Он казался неухоженным, да ещё и глаза, закрытые тёмными очками. Она закипала, переводя гневный взгляд с него на Риту и на Макса. Подруга чувствовала это, поэтому не смотрела в сторону Лисы. Ваха разговаривал с Максом, они громко смеялись, но при этом он мягко придерживал спутницу за талию. Он действительно боялся её потерять, и поэтому не терял контроля, словно предчувствуя неизбежное. Макс обратился к своей девушке, притягивая к себе. Та натянула на лицо дежурную улыбку, больше походившую на оскал, и взглянула на мужчину. Тот усмехнулся. В эту секунду Рита, стараясь сбросить с себя шлейф неожиданно нахлынувших чувств, выскользнула из рук Вахи и, прорываясь сквозь толпу, бросилась наутёк. Лиса самодовольно усмехнулась.

Рита скользила сквозь толпу танцующих. Ваха мгновенно обернулся. Его уже не волновали и друзья, и никто другой, кроме Риты. Глазами он искал лишь её. Это было несложно. Платье переливалось миллионами искр. Она продолжала бежать, оборачиваясь на ходу. Он устремился за ней. Казалось, что время замедлилось. Музыка превратилась в гул, а все вокруг двигались как в замедленной съемке. Он следовал за ней по пятам, как опытный охотник, загоняя жертву в угол. Широкий тёмный коридор. По стенам неоновые по-

лосы. По обе руки двери, за ними небольшие комнаты. Там кто-то курил кальян, кто-то занимался любовью, кто-то баловался наркотой. Она обернулась назад. Погони не было. Но сердце предательски ухало, отдаваясь в ушах. Последние двери, и конец. Она закрыла за собой – так ей показалось. Музыки здесь было практически не слышно. Небольшой туалет. Стараясь отдышаться она глядела на себя в большое зеркало, на котором кто-то красной помадой написал номер телефона. Включила воду. Она не узнавала себя, и не только в зеркале, задаваясь немым вопросом, что же с ней такое творится. Нужно было взять себя в руки. Лиса была права. Рита склонилась над раковиной, ополаскивая лицо ледяной водой и закрыв глаза. Нужно было что-то делать дальше. В ту секунду, когда она открыла глаза, взглянув на себя зеркало, девушка вздрогнула и замерла, затаив дыхание. У неё за спиной, не произнося ни звука, стоял нахмуренный мужчина. Заросшее щетиной лицо, взлохмаченный тёмный волос, очки... Он ужасал. Такие сцены показывают в фильмах ужаса, когда убийца настигает тебя. Тихо и неожиданно. Она смотрела на его очки в отражении, за которыми он прятал глаза, и старалась представить, что же произойдёт в следующую секунду. Рита остро ощущала, что страх переплетается со жгучим желанием. Она не могла обуздать эти чувства. Что это? Голод? Или дикая дурость? Полшага, и сильные мужские руки. Рита мелко задрожала, не шевелясь. Его левая рука уверенно скользила от талии вверх, чуть задержавшись на

округлой груди. Затем она ощутила, как его пальцы сжали её шею. Он не делал больно, но держал крепко. От этой грубой силы подкашивались ноги. Указательным пальцем он мягко подтолкнул подбородок, склоняясь к этим приоткрытым губам. Поцелуй был томным, влажным и немыслимо горячим. Мужчина точно знал, что делал. Правая рука по бедру забралась под подол лёгкого платья. Пальцы прошлись по линии кружевных трусиков. Ей сносило голову. Остатки разума покидали её, оставляя лишь голый животный инстинкт. Она ощущала его готовность. Страсть уничтожала обоих, не давая шанса. Как ночью на пляже, она была готова на всё, отдаваясь этим пылким чувствам. Он целовал всё страстнее, крепче сжимая хватку. И мужские пальцы легко скользнули под тонкое кружево, мягко и деликатно, выводя девушку из последнего хрупкого равновесия. Она едва вздрогнула в инстинктивном порыве. Казалось, что никогда она испытывала подобное возбуждение. А может быть, и испытывала, но очень давно... Этот чужой, незнакомый мужчина с резким запахом табака, пожалуй, гораздо лучше, чем она сама, знал, в чем она так остро нуждалась. Дыхание вырывалось наружу с горячим воздухом. Дверь распахнулась максимально резко. Громкий смех, голоса мгновенно заставили опомниться. Рита широко распахнула глаза и вновь рванула прочь, оставляя его там. Теперь она бежала как в последний раз, в слабой надежде, что не проиграет, словно шла игра не на жизнь, а на смерть. Но она просчиталась. Он отставал от неё на несколь-

ко шагов. Слишком много народу. Возбуждение ещё дурманило голову, мешая сконцентрироваться. Она занырнула в свою машину и легла на сиденья. Её трясло в сумасшедшем припадке. Девушка никак не могла отдышаться. Стук сердца сводил с ума. А горячий ком внизу живота предательски не унимался. Сколько времени она провела в своем убежище?.. Больше всего Рита боялась, что он подойдет к машине, заглянет в окно и увидит её. Но этого не произошло. Она не помнила, как добралась до дома. Голову обносило то ли от трепещущей близости, то ли от страха.

Настроение Лисы было испорчено. Не спасал ни выпитый алкоголь, ни возбуждённый Макс рядом. Вечер завершался для всех. В такси молодой человек поглаживал ноги спутницы. Ей нравилось, она улыбалась. Но единственное, чего ей сейчас хотелось, это открутить голову подруге.

– Ну, что с тобой произошло? – глубоко вздохнул Макс – алкоголь кружил его голову.

– Всё отлично. – дежурно ответила она. – Просто нужно домой. Всё хорошо, правда.

– Я думал, что этот вечер должен был завершиться иначе...

Он недвусмысленно погладил её ногу. А Лиса про себя подумала: «Да, я тоже...»

– Ты мне за всё ответишь, – буркнул парень, закрывая глаза.

Она зашла в свою квартиру. Туфли остались в прихожей.

В спальне Лиса скинула платье на пол, оставшись в кружных трусиках, и натянула белую полупрозрачную рубашку, застегнув её лишь на две центральные пуговицы, а затем рухнула на кровать. О чём она думала? О нём. Вернее, о его сильных руках. О его влажных чувственных губах. Моментально бросало в жар. И сразу следом появлялся глупый детский стыд, чувство дикое и ей неприсущее.

...Лиса вылетела из лифта и стала что было сил долбить в дверь. Не волновали ни соседи, ни то, что наступила ночь. Она понимала, что если ей не откроют сразу, то будет стучать ногами. Рита вздрогнула и нехотя выползла в коридор. Щёлкнул замок. Подруга громко захлопнула дверь за собой, ощущая, как злоба хлупает в ушах. Рита равнодушно отвернулась и пошла в кухню. Лиса последовала за ней. Там царил полумрак.

– Если ты сейчас скажешь, что трахалась с ним... – прорычала Лиса сквозь зубы.

Хозяйка квартиры молча подняла руки вверх, выводя подругу из себя.

– Что ты молчишь???

– Ты же сама сказала, если скажешь...

Рита открыла холодильник. Плеснула виски в прозрачный стакан. И легко толкнула его по барному столу. Лиса технично его остановила.

– Рита, блядь! – Она опрокинула в рот горячительное.

– Ничего не было. Успокойся. Выдохни.

С этими словами Рита спокойно пошла в спальню. Подруга двинулась за ней.

– Как это?..

– Молча. Я сбежала. Просто сбежала. – Она рухнула на кровать. – Знаешь, нырнула в машину и лежала на сидениях. Мне кажется, минут двадцать. Как конченная идиотка. Лежала и больше всего боялась, что он сейчас подойдёт. И заглянет в окно. Зоопарк. Нет, цирк! Мне как будто пятнадцать! Я думала, ты трахаешься!

– Ага. Я тоже так думала, – отозвалась Лиса, уже окончательно успокоившись.

Рита усмехнулась.

– То есть ты меня без секса оставила, а я тебя! Достойно, нечего сказать! – громко расхохотались они. – Иди спать, мой персональный Цербер.

– Да, я домой.

– Спать иди, – повторила Рита.

Гостевая комната подруги была прямо напротив спальни. Дверь в дверь. Поэтому девушки прекрасно видели и слышали друг друга, поддерживая разговор.

– Откуда он там взялся... Совпадение... Не. Не.

– Это Макс, – ответила Лиса, укладываясь. – Твой бесячий грузин звонил ему. Ну и Макс ему сказал, где мы и зачем. Всё просто. Видимо, с ресторана провёл все параллели.

– Белыми нитками.

– Он похож на маньяка. Без эмоций. Ещё в очках, глаза

вечно закрыты. Такие знаешь, что топором разрубит, что с днём рождения поздравляют с одним лицом.

– Лиса. Ты утрируешь. Хотя не буду спорить... Я никак не могу понять, то ли я его настолько боюсь, что у меня планка падает... То ли он мне действительно интересен. – Подруга напротив нарочито громко вздохнула, давая понять, что думает об этом. – То ли вперемешку. Знаешь, когда безумно интересно, но до одури страшно. Хватит охать. На самом деле. Ничего не будет. Ты права. Глупо сегодня вышло. Мне сейчас нужно думать немного о другом, а не о романах, сомнительного свойства. Мне кажется, я в последнее время что-то сильно устала. Уехать бы. На край света.

– На необитаемый остров, – закончила за неё Лиса фразу, заученную наизусть. – Пошли со мной в тренажёрку. Выпустишь пар.

– НЕЕЕЕЕЕТ. Отвали. Мне ещё только этого не хватало!

– Тогда поедешь со мной на тренинг. Посидишь. Оценишь со стороны. Потом обмозгуем. А то я тебя знаю. Сейчас под одеялко и даже шторы не открывать. Будешь тут в темноте лежать. Ни фиги не угадала!

– Ладно. На тренинге посижу. Всё. Спокойной ночи.

– Добрых!

Кафе. Кофе. Лента телефона. И чашечка в публикацию. Стандарт. За плечи обнял. По-отечески поцеловал. Мужчина. Среднего роста. 175 плюс-минус. Русский волос. Светло-зелёные глаза. В джинсах, футболке и спортивном пиджа-

ке. Поджарый, подтянутый. Дорогие часы на запястье. Бросил ключ на стол и с выдохом уселся. Именно он сидел с ней рядом в ресторане и потом встречал дома за городом. Сергей. Ухоженный и статный. С правильными, красивыми чертами. Мелкие морщинки пересекали лицо, а глаза улыбались практически всегда. Лицо квадратной формы не выглядело тяжёлым, скорее, наоборот, добавляло мужского шарма и притягательности. Чего таить, он был красив и моментально притягивал к себе заинтересованные взгляды. Обаятелен от природы. Производил впечатление добряка и законченного ловеласа.

– Что с настроением? – Сделав заказ, он отпустил официанта.

– Нормально.

– Я вижу. Ты ведёшь себя, как ребёнок. Надутый, как бурддук. Сама не своя.

– А у меня есть причины быть самой собой? Ты думаешь, что это так классно? – Она нахмурилась, но взяла себя в руки, добавив: – Прости...

– Всё нормально. Это просто нужно пережить. Любые изменения... это шаг. Сложный. Но ты справишься. Ты же не одна. – Принесли кофе. Он с удовольствием сделал глоток. – Как Лиса?

– Нормально. Непотопляема. Хотя считает, что у меня проблемы с кукушкой. И я с ней согласна.

– Ритуль, прекрати. Ты сама себяводишь с ума. Изво-

дишь. Выдохни. Отпусти ситуацию.

– Это совет из серии: если тебя насилуют, расслабься и получи удовольствие? – огрызнулась девушка. Но тут же закрыла глаза. – Прости... Ты прав. Конечно, я поеду. Я всё сделаю. Не переживай. Спасибо, что ты рядом.

Мужчина улыбнулся.

Она наблюдала за Лисой, которая что-то уверенно чертила на белой доске маркером, при этом не переставая говорить. Девушки, женщины внимательно следили за каждым её действием, как замороженные. Та была на высоте. Притягательная. Роскошная. Яркая копна длинных волос. Белый брючный костюм. Каждый жест, каждый взгляд вызывал у присутствующих щенячий восторг. Она была предельно уверена в себе и легка. Поверьте, если бы сейчас она затеяла революцию, то в считанные секунды подняла бы полстраны. Хорошо, что её коньком был секс. Как она к этому пришла? Сейчас Лиса была коучем, наставником для миллионов отчаявшихся женщин. Гуру секса. С её лёгкой руки женский пол учился любить себя, свое тело, Она объясняла, что получать удовольствие – это норма. Познавать тему секса с ней было чем-то невероятным. К ней стремились, ей подражали, её ненавидели и завидовали её открытости и смелости. Щепетильную тему она сделала заработком. Прибыльным бизнесом. Успешным проектом. А самое главное, что она кайфовала от каждого момента, рассказывая о потаённых и закрытых для обсуждения темах. Лиса горела, как ад-

ский огонь, заражая этим горячим теплом своих поклонниц. Рита никогда не ставила под сомнение её успех на данном поприще. Гордилась, как слон. Но самой ей всегда забавно было находиться здесь. И при этом никогда не отказывала подруге, когда той требовался совет, пинок и взгляд со стороны. До этого года Рита отличалась некоторой резкостью в своих суждениях и запросто могла сказать подруге в лоб всё то, что думала, не заботясь о её чувствах. Лиса была хорошо закалена и имела мощную броню, но часто прислушивалась к мнению подруги. Теперь же Рита была намного спокойнее и лишний раз даже не пыталась советовать. Только поддерживала. В ней самой изменилось многое. И она уже сама слишком остро нуждалась в поддержке, хотя и никогда бы этого не признала. Главный кит их дружбы: противоположности притягиваются. Как плюс и минус. Они идеально умудрялись дополнять друг друга.

Рита вышла на улицу, остановившись на крыльце. Как же тепло. Облокотившись на ограждение, она подставила лицо солнышку. Задумчиво теребила браслет, ожидая подругу. Когда рядом кашлянули, от неожиданности вздрогнула и прижала руки к груди. Лицо стало серьёзным. А внутри всё сжалось. Сигарета дымилась в его пухлых губах.

– Твою мать, – выругалась она. – Как ты это делаешь???

Она искренне возмутилась его умению появляться из ниоткуда. Он не отвечал, лишь вытащил сигарету изо рта, выдыхая дым. Волна страха подкатывала. Она чувствовала это.

Он смотрел прямо в глаза сквозь желтые очки. Та же цепь на шее. Браслеты на руках. Белая футболка, светло-голубые потёртые джинсы и джинсовка. Девушка пыталась скрыть, что дрожит как осиновый лист от этого натиска и молчаливого взгляда. Она понимала, что нужно бежать. Рита набрала в грудь побольше воздуха.

– Чем обязана? – Вышло очень грубо.

Мужчина повёл бровью. В его руках была коробка. Он её медленно приоткрыл, как коробочку с кольцом. Сигарета дымилась. В коробке были туфли, о которых она даже и не вспомнила. Изумилась. Искренне. Но моментально приняла ту же линию обороны.

– Зачем? Мне не нужно. Мне кажется, Вас слишком много в моей жизни.

Она увидела, как тот стиснул зубы. И страх моментально парализовал. Он схватил её за локоть, хотя видел, что делает больно. Она не сдавалась, не отводя взгляда ни на секунду.

– Поиграем? – злобно процедил он.

В эту секунду на крыльцо выскочила одухотворённая Лиса. Увиденное повергло её в шок. Она обняла подругу.

– Что тут происходит?

Лиса уставилась на мужчину, потом на девушку. Тот отпустил хватку, швырнув коробку к ногам и не произнеся ни слова. Затем демонстративно потушил окурок. Его машина со свистом сорвалась с места. Девушки смотрели вслед.

– Что это было? – повторила Лиса.

Рита потёрла локоть и присела, подняв коробку и открыв её.

– Туфли привёз... мои... Не мои... новые... такие же... – добавила Рита, пытаясь прийти в чувство. – У меня аж кишки в кучу свернулись...

– Большой ублюдок... – проворчала подруга. – Я же говорила.

– Лиса, блин. Для тебя все мои мужики больные ублюдки!

– Если это так и есть! – фыркнула подруга, потряхнув кудрями. – Я не виновата, что выбираешь таких. Но этот просто апогей!

– Иди на хрен! Он не мой. Твоими молитвами.

– Пошли! – шлёпнула Лиса подругу по заднице. – Любительница экстрима.

Через неделю Рита сидела в своей машине на пассажирском сидении. Сергей вёл автомобиль. Они выезжали за город. Девушка старалась ни о чём не думать. Роскошная база отдыха. Все строения в скандинавском стиле. Один к одному. Мощёные дорожки. Деревце к деревцу. Их встречали с улыбками шире рта, так положено по правилам. Сергей помог выйти из машины, подавая руку. Поздоровались. Отец Артёма. Мужчина среднего роста, достаточно плотного телосложения. В дорогом костюме, пиджак нараспашку. Мама Артёма, приятная женщина с короткой стрижкой и волосами чёрными как смоль. В скучном строгом платье. Приветливо обняла Риту, заставляя её невольно улыбнуться. Артём. Как

и всегда. Не могла на него смотреть, чтоб не передёрнуло. Две высоких девушки, чем-то похожие друг на друга, проводили экскурсию, показывая территорию и каждое отдельное здание. Скукота и тоска. Рита очень остро понимала, что готова рвануть прочь на машине, не останавливаясь, и как можно дальше. Сергей склонился к её уху:

– Прекрати. Я тебя прошу.

– Зачем я здесь? Вы ведь уже всё решили, в чистых традициях жанра... К чему всё это? Можно я пойду? Я на всё заранее согласна. Меня всё устраивает. Абсолютно. Я тебе доверяю. Ну правда... Не хочу...

– Рита...

В этот момент мама Артёма головой кивнула Сергею. И он оставил их.

– Волнуешься, девочка? – мягко, с заботой в голосе, произнесла она. Рита не хотела с ней разговаривать, но она была приятней всех из этой компании. – Это нормально. Такое важное событие. Для любой девочки это волнение и страх неизвестности. А учитывая, какой оболтус мой сын! Какая же ты *хорошая девочка*... Не разбалованная. В отличие от моего. Добрая такая. Скромная.

– Я не хочу здесь быть, – ответила девушка, подумав про себя о том, как же плохо она её знает. – К чему эти формальности.

– Нужно немного потерпеть. Они привыкли всё решать сами. Самостоятельно. Народу будет очень много. Скоро всё

закончится.

– Сплошной пафос.

– Так заведено, Риточка. Девочка, тебе не идёт грусть в глазах.

Артём обнял девушку, заставляя мать улыбаться. Она уходила, а он ждал, чтобы точно не могла их слышать.

– Как тебе? – обвёл он взглядом территорию.

– По барабану.

– Ты подумала? – Ей казалось, что он облизывал ей шею. – Может быть, ты сегодня приедешь ко мне?

– Мне не хочется, – вывернулась она. – Мы же договаривались... Дай мне время.

– Тебе всё равно придётся, – самодовольно почесал он затылок, – хочешь ты этого или нет. Тебе придётся раздвигать для меня ноги.

– В этом ты весь... – презрительно заметила она. – Сынок богатеньких родителей. Ничего из себя не представляющий. Не зря тебя папаша довольствия лишил.

– Суть не в этом. Ты всё равно будешь моей женой. И будешь делать то, что я скажу. На законном основании.

– Уверен? – хмыкнула она.

Сколько времени они ещё были здесь? Казалось, вечность. Ресторан. Обсуждение меню. Рассадка гостей. Разделение по коттеджам. Тошнило. От отца жениха. От жениха. От слишком милой мамы, которая ничего не понимала, да и не должна была понимать.

Сергей молча следил за дорогой. В машине царило напряжение. Гудело в висках. Безудержно захотелось выпить.

– Завези меня в квартиру.

– Нет. Ты поедешь со мной домой. За город.

– На ходу выпрыгивать? – спросила она, не узнав от отчаяния свой голос.

Он не спорил. Около машины крепко обнял. Она прижалась к нему. Они стояли так пару минут молча, понимая друг друга без слов.

– Я на тачке, – отдал он ей ключ. – Думаю, завтра свою заберу.

– Прости... Я просто устала. – чмокнула она его в щеку на прощание.

Она разговаривала с Лисой по видео. Та сидела в машине. За рулём был Макс. Девушки особо не вдавались в подробности. Парень был на подъёме и шутил, сбивая весь разговор.

– Пойдем с нами? – Лиса вытянула губки в уточку. – Опять будешь киснуть?

– Знаешь... Я хочу в бар. Просто в бар.

– Кто нам мешает? – взбодрилась подруга, изображая танец.

– Нет, Лиса... Не обижайся. Я хочу одна. Без никого. Одна. – пошутила она с такой горечью в голосе, что подруга нахмурилась. – Посижу за стойкой. Напьюсь в сопли. Нагуляю проблем. И успокоюсь. А у вас друзья сегодня кино. Вино.

Ресторан. Культурная программа. И без меня.

– А ты была В Пушкине? – вмешался в разговор Макс.

– Нет... Только что-то слышала. Или в инсте видела...

Приличное место?

– О! Обижаешь! Шикарное! Чистота, красота! Авторские коктейли какие! Ум отъешь! Вернее, отопьёшь! Хрен знает, как правильно. Съезди туда. Не пожалеешь. Там и охрана на уровне. Никакие утырки пьяные не страшны. Хотя там отдыхает приличное общество, которое не жрёт в три горла, чтобы подраться. А бармен там душка! Но это секрет. Ты ему намекни, что хочешь, – напиток или расслабиться. И он под тебя лично коктейльчик замешает! Проверено!

– Спасибо, дорогие. Давайте там навёрстывайте упущенное! – пошутила она напоследок, посылая воздушный поцелуй.

Чёрные джинсы и чёрная футболка. Бессменные каблуки. Сегодня к вечеру погода испортилась. Сгустились тучи, накрапывал дождь. И было уже не так тепло. Лёгкая чёрная курточка. Она смотрела из окна на машину, раздумывая, то ли сесть за руль, то ли вызвать такси.

Бар действительно был шикарным, от интерьера до составляющих. Каждая мелочь выстреливала. Тёмно-коричневые оттенки. Чёрный пол с едва-различимыми белыми разводами. Отдельные закутки с массивными кожаными креслами, круглыми столами из натурального дерева. Длинная чёрная барная стойка из натурального камня блестела так,

что ослепляла. Над головой нависали хрустальные люстры, капли которых мерцали в тёплом жёлтом свете. Атмосферное место, цепляющее своей эстетикой. Вправо чуть ниже, через несколько ступеней, располагался кальянный зал. Влево же, также чуть ниже, уходил бильярдный зал. Дальше было разветвление на отдельные V.I.P.-залы, где можно было уединиться лишь своей компанией. Второй этаж включал в себя танцпол и что-то ещё. Но туда она уже не поднималась, расположившись за барной стойкой, как и планировала. Атмосфера спокойствия. Всё было так неспешно. Люди пришли отдыхать. Не было дикого шума и гама. Комфортно. Макс, завсегдатай тусовок и подобных заведений, был прав, подумала она. Бармен, улыбчивый молодой человек, очень смотрелся на рабочем месте. Он глазами обвёл богатый ассортимент бара, тем самым призывая девушку к выбору. Она пожала плечами. Рита действительно не знала, что выбрать. И получила лёгкий коктейль, усыпанный кокосовой стружкой. Она не торопилась. Мысли плавно перетекали из одной в другую, и чем дальше, тем тоскливее становилось. Обрывки фраз Артёма. Понятие слов «надо» и «нет выбора». Отвлекло красивое блюдо со свежими ягодами, которое подкатилось к ней. Подмигивающий бармен заставил улыбнуться. Народ прибывал, рассеиваясь в помещении. Пятничный, после работы, вечер. Вечер отдыха. Девушка с интересом рассматривала публику. Смеющиеся пары. Компании. Девушки. Кипела жизнь. В и итоге она снова погру-

зилась в отчаянную тоску, не могла отделаться от этого чувства. Кто-то очень громкий, войдя, поздоровался с барменом так, что обернулись все. Это был очень высокий мужчина, коренастый и крепкий, смотревшийся на фоне остальных людей эдаким супергероем. Он подошёл к стойке и что-то заказал, после чего удалился. Вновь воцарилось неторопливое гудение голосов. Второй стакан коктейля был наполовину пуст. Рита лениво помешивала в нём трубочкой. Звонил Сергей, но она не отвечала. Знала, что разговор будет, скорее всего, бессмысленным. Закинув ногу на ногу, Рита водила по фотографии на экране ногтем. Телефон продолжал настырно звонить. Она закрыла глаза, подумав, что если бросит всё сейчас и сбежит, то что будет её ждать? Исчезнет... Растворится... Исход она прекрасно знала, и это была лишь ложная иллюзия, в которую ей хотелось верить. Возможности бежать не было, как и спрятаться. Она была загнана в угол, из которого уже не было выхода. Была лишь возможность плотнее вжаться в него, чтобы как можно меньше пострадать.

Он смотрел на неё добрых минут десять, никак себя не проявляя. Просто наблюдал, оценивая, злит ли его её неожиданное присутствие. Или же радуется. Это было стечение обстоятельств. Он привык управлять и контролировать любую сферу жизни. Видел, как она не отвечала на звонок. Радовало, что она была одна. Хотя в этом он не был до конца уверен. В стакане оставалось на самом доньшке. Жестом он

заказал ещё и уже сам толкнул стакан в сторону девушки. Она изумлённо уставилась на бармена, который лишь развёл руками, а затем посмотрела на мужчину. Его невозмутимое лицо не выражало никаких эмоций. Он был без очков, но с привычной щетиной. Он сидел на стуле рядом. Случайность ли это... или же он вновь выследил её... Ему безумно хотелось закурить. В нём смешались полярные эмоции. Коктейль был слабоалкогольным, опьянеть до состояния беспмятства было просто невозможно. Исчезло всё вокруг. Она легко спустилась с барного стула, ведомая лишь инстинктом. Он не двинулся ни на йоту. О чем он подумал? Если она побежит, он ни за что не сделает и шага к ней. Но она не бежала, априльнула лицом к его шее. Моментально обнесло голову. Губами скользнула по небритой щеке. И холодные скользкие мурашки побежали у обоих по коже. Он старался сдержаться. Но сил предательски не хватало. Он обнимал её. Снова. И снова. Как в последний раз. Запах её волос сводил с ума, заставляя слететь с катушек. В его руках она ощущала спокойствие. Умиротворение. Гнёт словно растворялся в воздухе. Что он делал с ней? Почему именно он? Обнимая, он молча увёл её за собой. Отдельное помещение этого же бара. Бильярд. Массивные кожаные кресла и диван. Камин. Журнальный столик из тёмного стекла. Над камином оленья голова. И компания людей. Все примерно одного возраста, плюс-минус. Она вжималась лицом в грудь мужчины, как пятилетний ребёнок. От страха. От стеснения. От волнения. И

от стыда. Он продолжал обнимать её. Она осмотрелась. Удивилась. Ведь тот большой и громкий мужчина был здесь. И ещё пара. И девушек, как раз на всех. Лишь она была лишней. Незапланированной. Ваха мягко прикоснулся к её подбородку, словно придавая сил. Она огляделась по сторонам. Мужчина отвлёкся, закуривая сигару.

– И кто же у нас тут такой красивый? – Низкий бас заставил девушку застыть.

– Это моё, – тоном, не требующим объяснений, ответил грузин, мгновенно прижимая перепуганную Риту к себе.

Большой мужчина поднял руки вверх, словно сигнализируя жестом: «Сдаюсь».

– Я понял, Бешеный. Я понял! Слава, – протянул он руку девушке. – А это Санёк и Фёдор. – Незнакомцы за бильярдом покивали головами. – Ну, и наш Беня! А это девочки: Ася, Лика, Марина, Олечка. И Тася.

Последняя бросила испепеляющий взгляд, но тоже улыбнулась. Лишь гораздо позже Рита вспомнит, что именно она та неприятно-визжащая особа из ресторана. Рита села у камина на кресле, забравшись в него с ногами. Он играл в бильярд с друзьями. Дым сигар. Смех. Она поймала себя на мысли, что он совсем другой. Смеялся так открыто, так легко и искренне. Друзья подкалывали и подтрунивали друг над другом. Он был настолько живым. Рита ощущала, как громко отбивает чечётку сердце в висках. Она быстро поняла, что всех было поровну. Лишь она оказалась лишней. Рита выпи-

ла минералку. Рядом на кресло громко присел Слава. Огромный и светлый.

– Красивая? – заметил он. Рита машинально кивнула.

– Давно дружите? – спросила она.

– Нуууу.... Не со школы... Не с детства... Я из армии пришёл, а он шарагу заканчивал. Как-то так. Рита... – задумчиво протянул он, оглядывая её с ног до головы. – Маргарита.

– Можно вопрос?

– Валяй! – махнул рукой Слава, глотнув виски.

– Почему Бешеный?... Ну, вы его так зовёте...

– Уфффффф... А ты давно с ним знакома? Можно на ты? По-свойски?

– Да. Без проблем, – отозвалась Рита. Любопытство сводило с ума. – Легко.

– Ну дак давно? – прищурился здоровяк, не унимаясь.

– Да нет... Едва ли несколько дней... Да и сложно сказать, что мы близко знакомы...

– Ффффффффффффф.... – он громко выдохнул. – У тебя всё впереди! Это не прикол. Это жизнь. И не юношеская шутка. Ваха охеренный мужик. Воооооот такоооой друг! Эмоциональный очень. Импульсивный! Грузин, ё-моё... – произнес он с характерный акцентом. – По трезвяку ещё может себя контролировать. А как пять граммов попало... планка падает. Его из себя вывести, как два пальца... Одним взглядом. А как выпил... Несёт... И ведь, зараза чёртова, всегда находит, с кем подраться, разобраться. Адреналин в

чистом виде. – Она внимательно посмотрела на собеседника и перевела взгляд на мужчину, в шутку грозящему дружкой. – Поэтому и бешеный. Это мы его так прозвали. В шутку. Он до сих пор обижается. Ты пока не знаешь... Ревнив, как чёрт. А любит, как Бог. Таську видишь? – кивнул он на визгливую девицу. – Однажды она решила подурачиться. Проверить. Мол, вон я какая! Он ей руку тогда вывернул. И не простил. Ужом вокруг него. А он... Наглухо обрубил.

– Сколько Вам лет?

– Во-первых, тебе, – отрезал Слава. – Мне сорок один. А Вахе тридцать восемь. Почти девять. Он помладше. Салага! А тебе?

– Двадцать семь... Ой, восемь. В марте исполнилось. Видимо, салага – это я...

– Что происходит? – вмешался в разговор Ваха, заметив слишком пристальное внимание друга к Рите.

– Думал, как её увести! А она кремень! – ответил Слава.

Ваха, сжав кулак, шутливо подсунул его под самый нос Славе. Затем он мягко поднял Риту за руку. Сел в кресло и усадил себе на колени. Она прижалась к нему, как к родному, вычёркивая жизнь из памяти. Ей так хотелось продлить сейчас эти мгновения. Дымила сигара.

– Если тебе неприятно... – задумчиво произнёс он, глядя на электрический камин, – я буду курить на улице.

Рита внимательно посмотрела в его лицо. Пальцами скользнула от уголков глаз вниз к губам.

– Меня не напрягает.

Она ощутила, как жгучий ком внизу живота набухает со страшной силой. Зрительный контакт. Тася возникла ниоткуда, разорвав идиллию.

– Что за нежности?.. Идём! – протянула она руку. – Идем же! Вах!

Рита скользнула с колен. Тася взорвалась, не унимаясь, понимая, что мужчина непоколебим.

– Кто она такая? Ну, кто? Что за шавка подзаборная?! Объясни? Ты мстишь...

Сколько боли было в её словах! Рита словно отрезвела, не будучи пьяной. Стало не по себе.

– Тась, уймись! Мы уже обо всем переговорили.

– Что Тась?! Что?.. Кто она? Кто она такая?! Объясни!!! Откуда ты ее сюда притащил?! Из какого дерьма! Я ведь здесь! Зачем?!

Рита нервно теребила браслет на руке, понимая, что лишняя на этом празднике жизни. Ещё и виновница скандала. Стало страшно и противно. Захотелось поскорее выйти. Но Слава, стоявший напротив, жестом попросил этого не делать. Он прекрасно знал друга и не хотел провоцировать его ещё больше. По лицу Вахтанга пошли желваки. Но он молчал.

– Ты язык прикусил?! Я с тобой разговариваю!

– Тась, – вмешался Слава, – ну, хватит.

Марина старалась оттащить Таисию чуть в сторону. Но та

не собиралась отступать. Остальные были рядом, но не вмешивались. С каждой секундой напряжение усиливалось. В воздухе витало ощущение неизбежного.

– Ты вообще не лезь! – резко оборвала она Славу, переводя взгляд на ненавистную спутницу Вахи. Сколько ненависти в глазах... – А ты чего стоишь смотришь?!!! Думаешь, прыгая по чужим койкам, останешься безнаказанной?! Смотреть на тебя противно. Ну, что? Не нравится?! Откуда ты взялась такая? Тварина... дешёвая шлюшка!

– Тася! – одёрнул её Слава.

В это мгновение Ваха поднялся. Лицо его было серым. Губы скривились. Одним движением он мощной хваткой схватил девушку за подбородок и толкнул с такой силой, что она едва устояла на ногах. Рита вздрогнула и остолбенела. Никто не вмешивался. Ася и Лика прикрыли рты ладонями. Мужчины напряглись. Девушка схватилась за подбородок, который ныл от боли. Ваха пронзал тёмно-зелёными глазами насквозь. В этом освещении они выглядели еще более зловещими, чем при свете дня. Кровь стыла в жилах. Один шаг, и теперь он с силой сжал руку Таисии выше локтя, заставляя выгнуться. Его тихий голос больше походил на звериное рычание.

– Послушай сюда. Я тебе ничем не обязан, – цедил он каждое слово сквозь зубы. В самое ухо. Слезинки беспомощно катились из её глаз. Не от боли. А от отчаянной обиды. – Кто ты есть, чтобы закатывать подобные сцены? Ты слишком

много на себе берёшь. Оскорбляя её, ты оскорбляешь меня. Я этого не прощаю. Никогда. Никому. Я к тебе хорошо отношусь. Как к другу. Неважно, что было тогда. Не нравится – свободна! Если ты еще хоть раз позволишь себе нечто подобное, наши пути разойдутся раз и навсегда.

Он разжал хватку, развернувшись спиной. Залпом опустил стакан с виски, стараясь взять себя в руки. Подруги обступили Таисию, которая отмахнулась от них, и прихватив плащ, бросилась из помещения. Рита была ни жива, ни мертва, хотя никто не смотрел на неё с укором. Но она ощущала себя виноватой во всех смертных грехах. Слава одобрительно похлопал её по плечу в знак поддержки. Но она лишь вздрогнула, переведя на него взгляд. Он улыбнулся.

– Я же предупреждал, – таинственным шёпотом добавил он, издеваясь. И мурашки поползли у неё по коже. – А это ещё он был абсолютно спокоен, – подмигнул он Рите. – Бешеный...

Тогда она ещё не могла полностью оценить ни характер, ни норы героя. Сложно было представить, что она когда-либо сможет оказаться в подобной ситуации. Вечер был испорчен для всех. Рита смотрела на ненастоящий огонь. Ваха обнял её сзади. Пару минут они стояли молча.

– Отвези меня домой... – попросила она. – Мне нехорошо...

Такси. Заднее сидение. Неболтливый водитель. Тихая музыка. И напряжение. Дикое.

– Боишься меня? – спросил Ваха низким приглушённым тоном. Голос его с хрипотцой и без того утешал.

– Я не знаю... – ответила она честно. – Мне не нужно было там быть...

– Это ей не нужно было раскрывать своего рта, – отрезал он, взглянув в окно. – Если позволить человеку один раз облить тебя дерьмом, поверь, он же тебя в нём и утопит. Я не терпила. И никому не спущу подобной дерзости. Ни в свой адрес, ни в адрес дорогих мне людей.

– Она любит тебя... – очень тихо возразила Рита.

– Ты ошибаешься. У нас были взаимоотношения. Определённые. Но потом она предпочла устраивать дразнилки, плести интриги. Мне это не нужно. И взаимоотношения закончились. Я мог её трахнуть. Как и других подобных. Но более она мне была уже неинтересна. Такой тип женщин не бывает интересен.

Каждое его слово звучало настолько цинично, что резало слух. Рита задумалась. Всерьёз. Этот чужой незнакомый мужчина раскрывался, и чем дальше, тем больше она осознавала, что ещё больше запутывается. Она вышла из машины у своего подъезда. Он вышел следом. Рита никак не могла избавиться от мыслей, которые, как коршуны, кружились в голове. Пока выходило, что Лиса была во многом права. Неуравновешенный человек с очень тяжёлым характером. Самоуверенный и заносчивый.

– Проводи меня до дверей, – попросила она. И сама оду-

рела от этого. Ведь это было совсем не то, что хотелось сказать.

Сердце предательски провалилось в пятки. А ужас накрыл волной. «Что ты творишь, что ты творишь?» С этим вопросом в её маленькой голове сейчас бегал одинокий таракан.

Он проводил её. Они не проронили ни звука. Она щелкнула замком. И теперь посмотрела на него. На его серьёзное выражение лица. Что же делать дальше? Пригласить к себе? Это уже перебор. После последних событий все мысли о желании и страсти как-то сами собой улетучились. Да и романтического настроения явно поубавилось. Вахтанг обнял её. Крепко. Она вдохнула уже знакомый запах. Было чертовски страшно.

– Я не хотел, чтобы ты стала свидетелем подобного, – тихо констатировал он. После чего нежно поцеловал в щеку.

Он уже скрылся в лифте. И лишь потом она зашла в квартиру. Мысли. Мысли. Как он умудрялся быть таким? Её тянуло к нему с неведомой силой. И именно этот факт сейчас раздражал больше всего. Его обходительность и заботливая нежность по отношению к ней. Что это – показуха? Желание затащить в постель? Глупость. Хотел бы трахнуть, трахнул. Для таких, как он, это не было проблемой. Могла ли она отрицать, что он был очередным подонком? Рита не могла заснуть. Вертелась. Только он в голове. Его слова. Эта сцена в баре. Руки. Его губы. Всё так запуталось и туго переплелось. К утру она осознала, что нужно остановиться, сказать: стоп.

Пока ещё не поздно.

Роман Лисы и Макса уверенно развивался. И доставлял обоим весь спектр ярких эмоций. Вечер в кино. Фильм не имел значения. Ведь страстные поцелуи были куда более необходимым занятием. Девушка изучала его. И делала это красиво, технично и очень изящно. Молодой человек позволял это. Она сводила его с ума. Он не мог устоять. Не мог и не хотел. В ресторане вечером он дарил огромные охапки роз. Для неё это не было диковинкой. Но всё же она постила в сторис и рилс. Было интересно. Хотя Лиса понимала, что если он будет продолжать в том же классически-скучном духе, то ей быстро наскучит. Они оба прощупывали почву, не форсируя события. Макс заводил её. Его крепкое тело с идеальным рельефом. Поджарый, подтянутый. Иногда она ловила себя на мысли, что рассматривает его с животным желанием. Изучала татуировки. А он шутил много и легко. Она смеялась, в голове продумывая их первую ночь. Лиса не отличалась тягой к стабильности и постоянству. И ни от кого этого не скрывала. Ей нравился момент порыва, яркости эмоций. И всё, что связано с рутинной, было ей чуждо на генетическом уровне. Лиса презирала зону комфорта и искренне считала каждый выход из дома маленьким приключением. Поэтому она никогда не строила долгоиграющих планов. Расчётлива? Возможно. Отчасти. Скорее, умна. Уверена в себе и легка как ветер. Ничем не обременённая и ничем не связанная. Ценила себя и свою свободу. Её окружа-

ло огромное количество народу. Нравилось привлекать внимание к себе. Развитые аккаунты социальных сетей. Живые и онлайн-курсы, тренинги. Как групповые, так и индивидуальные. В сети любила провоцировать подписчиков. Являясь коучем по столь откровенным темам, легко постила соответствующие фото и видео, наполненные лёгким духом эротики. Сводящие с ума тысячи подписчиков. Обожала и себя, и своё тело. Каждый изгиб, каждую клеточку. Её планка была максимально высока. И Макс это понимал. Он был не из робкого десятка. Имел постоянных успех у девушек. Богат. Молод. Красив. Успешен. Талантлив. В его жизни не было серьёзных отношений. Никто не сумел зацепить его так, как Лиса. Он наслаждался ею. Упивался. Сходил с ума не только от чувств, но и от жгучего желания получить её без остатка. Понимал, что чёрта с два она так просто ему сдастся. Азарт дурманил обоих. Он ухаживал красиво. До этого он ни для кого не делал подобных жестов. И он видел, что Лису это не впечатляет. Даже не трогает.

Рита вышла из рабочего помещения подруги. Оно преобразалось на глазах. Макс стоял у своей машины. Она подошла к нему. Он улыбался, шурясь от солнца.

– Понравился бар? – продолжал он улыбаться. – Или не ходила?

– Была. Отличное место. Не обманул. – Рита смотрела на него, предчувствуя что-то, и наблюдала за этой самодовольной улыбкой.

– Встретились или нет? – спросил он в лоб, ошарашив её.

– Ах ты сука, – выругалась она, заставив парня рассмеяться во весь голос. Но потом улыбнулась.

– Они там часто компанией отдыхают. Думал, тебе это может понадобиться.

– Лиса в курсе? – спросила она, потому что не рассказала о том, что случилось в тот вечер.

– Нет. Не думаю, что она бы оценила. У неё предвзятое отношение к Вахе.

Рита фыркнула.

– Не делай так больше. Лиса знает гораздо больше. Встретаться с ним мне не нужно. И та встреча закончилась не очень...

Макс склонил голову. Разговор был завершён, потому что рядом появилась Лиса. Они попрощались.

Девушка бросила вещи на заднее сидение и заметила стильный пиджак. Он никак не вязался с образом её молодого человека.

– Это что? – удивилась она.

Макс засмеялся.

– Это мой! Я даже помню, что мне надо было на какое-то мероприятие. Официоз. Я его потом снял, в машину бросил, и он так и валяется. Катается со мной.

Глаза Лисы хитро заблестели.

Рита шла медленно, наслаждаясь солнечным теплом. Троуар закончился. Машина была припаркована у торгового

центра. Она не спешила. Вдруг девушка ощутила его взгляд. Она готова была поклясться, что ни с чем на свете бы не спутала это чувство. Рита понимала, что должна. Должна. Должна завершить всё. Отключить эмоции. Уверяла себя. Убеждала. Тем временем он вышел из машины. Расстояние сокращалось. Нервы натянулись как канаты. Было ли ей страшно? Пожалуй, да. Но маска лицемерного равнодушия скрывала это. Он подошёл вплотную. У неё сперло дыхание. А сердце так предательски разрывалось. Она подняла свой взгляд. Его жёлтые очки. Он улыбался одними глазами, лицо не было невозмутимым. Она не моргала, понимая, что сейчас сотрёт эту улыбку, уничтожив то, что едва начинало теплиться.

– Зачем ты здесь? – прозвучало сухо.

– Привет. – быстро срезонировал он, улавливая тон.

Они молча пронзали друг друга глазами. Сложно было сохранять самообладание. Ей. Он же ждал, понимая, что что-то произойдет.

– Давай закончим. Сейчас. Здесь, – отрезала она, видя, как изменился его взгляд. – Просто так. Не начав. Так будет лучше.

– Для кого? – От его тона у нее пополз щекотливый холодок по коже. – Что это за качели? Сегодня хочу. Завтра не могу. Я похож на десятилетнего пацана? Что это за раздвоение личности? Биполярное расстройство?! Или лишь дебильный способ произвести впечатление?

– Для меня. Слышишь, для меня! – Она понимала, что

начинает сдаваться под натиском. Это выглядело глупо. Самообладание трещало по швам. Постепенно Рита переходила на отчаянный крик. Но ни один мускул не дрогнул на его лице. – И этого достаточно! Ты ничего обо мне не знаешь! Ничего! Кто? Объясни мне, Кто?! Кто дал тебе право вот так безцеремонно врываться! Врываться в мою жизнь! В мою! Ты ничего обо мне не знаешь...

– Так просвети, – холодно ответил он, ещё больше заставляя терять контроль над эмоциями.

– Я... Я... Я... – заблелась она, ощущая, что пропадает голос, а паника душит. – Я не могу... Не могу... Я... Не могу...

– Или не хочешь? – продолжал давить он.

– Я... – вдохнула она очень шумно, понимая, что глаза стали влажными.

Он чуть прищурился, ожидая ответа. Склонил голову. В её груди неожиданно стало так мало воздуха, что перед глазами запрыгали белые пятна.

– Я выхожу замуж, – произнесла она, раскрывая все карты, и это уничтожило мужчину. Как тяжёлый удар под дых. Обнесло голову.

– Это дурацкая шутка? – Она узнала голос, похожий на тихое рычание сквозь зубы, и лишь отрицательно мотнула головой. – Или издёвка? Что за прикол?

– Я выхожу замуж, – повторила она, ощущая, как одинокая слезинка сорвалась вниз по щеке. Но мужчину это не трогало. – Замуж. Скоро свадьба. Я не хочу... Я не хочу и

не могу тебе врать. Ничего нельзя изменить... Ни встреча с тобой... Ничего... я всё равно выйду замуж. Свадьба состоится. Понимаешь? Даже если я удавлюсь. Меня на этой же верёвке притащат в загс. И свадьба состоится. Ты... Я... Пойми...

– Пойми? Пойми?! – взорвался он. Глаза его горели адским пламенем. Мощные кулаки сжались. Она видела, как его затрясло. И девушка приготовилась к худшему. – Что я должен понять?! Что?! Что ты чья-то невеста! Чья-то! И этот кто-то тебя трахает и ведёт под венец! А я так! Дерьмо на обочине твоей жизни!!! Что, сука, из этого я должен понять?!

– Прекрати... Прекрати... Я прошу... Это не так...

– А как?! Может, тебе любовник нужен для острых ощущений?! Я не понимаю... И не хочу понимать.

– Я не хочу тебе лгать... поэтому и... Нужно прекратить... Всё...

– Отлично! Заебись, – отрезал он, резко разворачиваясь.

Ваха сел в машину, которая моментально сорвалась с места. Ощущение дежавю. Она стояла, смотря вслед быстро удаляющемуся джипу. Было нестерпимо больно. Душа рвалась на куски. Отчего же такая дикая боль?

Лиса всё тщательно спланировала. У Макса были наполеоновские планы на этот вечер. С большой программой. Но девушку это не интересовало. У неё был свой план. Чёткий и не имеющий возражений. Молодой человек немного уди-

вился. Но всё же поднялся в квартиру. Взглянул на часы, потому что понимал, что всё трещит по швам. Он начинал расстраиваться. Ему так хотелось её удивить сегодня. Дверь в квартиру была открыта. Вошел. Встретил полумрак и услышал её голос с просьбой пройти. Закрыл входную дверь. И жгучий интерес отбросил все остатки расстройств куда-то очень далеко. Он сел на кровать. Мягкий свет струился, опутывая спальню. Он понимал, что происходит. И эта игра заводила его.

– Мне нужно, чтобы ты оценил мой наряд. Никак не могу сориентироваться. А Ритка недоступна. Как там погода? – услышал он из гардеробной. И успел сконфузиться, закатывая губу.

– Ну, так... похолодало. Но мы же на машине.

Лиса появилась перед ним. Он замер и затаил дыхание. На ней был длинный пиджак. Его пиджак. Из машины. Как она это сделала, история умалчивала. Гольфы. Любимые туфли на тонюсенькой металлической шпильке. И роскошные рыжие волосы. Он так одуревал от мощной волны возбуждения, что пришлось сглотнуть накопившуюся слюну, чтобы не потекло по подбородку.

– Мне... Кажется... Я... Не по погоде... – прошептала она с томным придыханием, медленно скользя пальцами по ткани пиджака.

Он глупо выпучил глаза, словно никогда не видел женщин. Стало жарко. Макс закивал головой, как дурачок. Лисе

нравилось видеть его настолько растерявшимся. Её это заводило. Она любила играть. Медленно оттянула одну полу пиджака. Сердце Макса ухнуло куда-то вниз, а дух перехватило. Открылась тонкая линия девичьего тела. Полностью обнажённого. Он словно пропустил удар. Девушка же легко распахивала его пиджак и вновь прикрывалась, проделывая это несколько раз, в конце концов открывшись до конца. Макс жадно скользил взглядом по прекрасным линиям, пожирал её глазами, едва сдерживаясь, чтобы не вскочить. Она издевалась на нем, дьявольски улыбаясь, и испытывала возбуждение. Пухлые губы чуть приоткрыты. Дурманило обоих. Красивыми пальцами она скользила от шеи вниз, чуть извиваясь в лёгких манящих движениях бёдрами. Теперь она мягко касалась своей набухшей белой груди, пропуская возбуждённые соски между пальцев. Макс сходил с ума, его колотило, как в лихорадке, он даже вспотел. Её тело было идеальным, словно сошедшим с картины. Она знала это. Ни капли стеснения. Лиса наслаждалась собой. И теперь вниз по животу. Он дышал так шумно, словно бежал марафон, между ног гудел колокол, а джинсы не выдерживали натиска. Она легко проводила пальцами по нефритовым воротам, и он не мог отвести от неё взгляда, понимая, что слетает с катушек. Девушка ласкала себя легко и нежно, позволяя ему наблюдать. Стоны её были тихими и от этого еще более возбуждали. Возвращаясь к груди, она подходила к нему. Склонялась призывно, уничтожая его самообла-

дание. Легко расстегивала ремень, освобождая то, что уже давно рвалось наружу. Сносило голову от её волнующей близости и понимания, что произойдёт дальше. Но, обнажив его бедра, она склонилась к его лицу. Горячие губы касались его. Жадно хотелось целовать, но она не позволяла. Он стаскивал футболку торопливо, как будто впервые. Было забавно. Она усмехалась. И теперь усаживалась на его колени, касаясь грудью его лица и позволяя ласкать свои соски губами. Он не мог остановиться. Было мало. Но она издевательски продолжала.

– Доверяешь? – прошептала Лиса на самое ухо.

Она шевелила бёдрами, едва касаясь самым интимным, лишь раззадоривая мужской половой орган, не давая самого желанного.

– Да... Да... – шептал он, кивая головой и представляя себя Майклом Дугласом из «Основного инстинкта» – Да...

Откуда-то в её руках появился полупрозрачный шарф, пропитанный её ароматом. Она легко завязала ему глаза, доводя до иступления, максимально обнажая все чувства. Лиса улыбалась, наслаждаясь тем, как горячо полыхает низ живота. Вся кровь хлынула вниз, обеспечивая максимальный спектр чувств. Одной рукой он обнимал, скользя по бархату кожи. Вторую она подняла к своим губам и играла, мягко погружая мужской палец в рот и лаская его языком. Он неистово стонал, это было выше его сил. И теперь она легко присаживалась, но не до конца, заставляя стонать и умолять о про-

должении. Она контролировала глубину, едва зажимая самый чувствительный верх его достоинства. Он сжимал бедра, но полностью отдавался ей, не стараясь лезть наперекор, позволяя управлять им. Голова кружилась от этой чувственности и откровенной близости. Лиса постанывала. Влажными губами он припадал к напружиненным соскам. И именно сейчас она оседлала его полностью. Легко и властно. Оба издали громкий стон наслаждения. Она изгибалась, ускоряясь. Обносило остатки разума. Пелена сладострастного дурмана уничтожала всё вокруг. Тела жгло адским открытым пламенем. Пламенем страсти. Он откинулся назад, стараясь сдержать остатки самообладания. Шарф чуть сполз. И он мог видеть её лицо, тело в полупрозрачной пелене. Каждый изгиб, каждую выпуклость. Хотелось видеть. Не мог оторваться. Лиса поднимала руки вверх, зарываясь пальцами в роскошные волнистые волосы. Макс невольно стонал, понимая, что никогда и ни с кем подобного не испытывал. Девушка ускорялась, запрокидывая голову, лаская грудь, опускаясь одной рукой вниз. Покрикивала. Невольно. Не сдерживаясь. Он чувствовал, как мелко задрожали её бедра. Он держался, чтобы испытать оргазм одновременно. Из последних сил. Тяжело дыша. Она чуть сводила колени, приоткрывая губы. Жар уничтожал, давая телам испытать такой мощный спазм, что у Макса искры посыпались из глаз. Он невольно зажмурился и не мог толком вздохнуть, весь взмокший, обессиленный. Макс лежал на спине и продолжал охреневать от про-

изошедшего только что с ним. Словно был сопливым юнцом, который впервые открывал для себя тему секса. Девушка упала рядом с ним, оставляя одну ногу на нём. Тело её было влажным. Она тяжело дышала, немного запыхавшись. Глаза закрыты. Лиса была полностью удовлетворена. Ноги ещё томительно сводило. А меж ними растекалось колючее послевкусие мощного оргазма. Оба приводили сердечный ритм в норму.

– Охереть... – выдохнул он минут через пять–семь, понимая, что голос ещё дрожит.

Она улыбалась, не открывая глаз.

– Ты меня только что отымела! – изумился он. – Выкачала из меня всё! Охереть! Боже мой! Я никогда не кончал так мощно! Как из брандспойта! Твою мать! Я в ахуе! Клянусь!

Она громко рассмеялась, приподнимаясь и проводя рукой по идеальным кубикам мужского пресса.

– Лиса... Ты совершенство....

Она встала с кровати, не стесняясь собственной наготы. И прошла в ванную.

– Я знаю, – спокойно ответила она, давая ему насладиться собой, как дорогим произведением искусства.

Макс долго не мог прийти в себя. Он осознал, что это не просто максимальная планка. Это уровень «Бог». Поймал себя на мысли, что до одури захотелось закурить. Хотя он никогда в своей жизни этого не делал.

Дальше вечер протекал по намеченному плану, устремля-

ясь в ночь. Но он никак не мог отойти после бурного секса. Они сидели рядом на мягком диванчике. Стекланный столик. И идеальная водная гладь напротив. Побережье. Ресторан. Много гостей. Столики друг от друга на расстоянии метров пяти. Приглушённое освещение. Тихая атмосфера. Выше терраса. Там гораздо шумнее. Вино. Он вдыхал запах её волос. Понимал, что втрескался безоговорочно. Она лежала на его груди, наблюдая за далью.

– Когда ты говорила, что ты коуч... – задумчиво поделился он, – мне казалось, это что-то глупое... Даже не сразу поверил... Хотя сам работаю в подобной сфере, помогая раскрыться и увидеть себя с другой стороны... Но ты...

– Люди живут по древним меркам, – усмехнулась она, – под одеялом, без света и молча, как мыши. Отсюда и несчастные женщины, не знающие и не понимающие своих тел. Собственной физиологии. Потому что им с детства внушают, что секс – это нечто постыдное. Ужасное и мерзкое. И само занятие становится актом пустых телодвижений. Понимаешь, у мужиков всё чуть проще встаёт. И кончить тоже. И миллионы женщин живут, думая, что они никчёмные. Потому что им, когда сунули, они ничего не испытывают. Всё. Секс – это для двоих. Троих, неважно. Это про то, как можно любить себя и делиться этим с партнёром. Это личное. Но это кайф. Кайф получать удовольствие и делиться им. Кайф ласкать себя: что может быть более личного?! Когда женщина сама себя хочет и не стесняется, её и мужики хотят. Закон. Да, я

люблю себя! Да, я обожаю своё тело! Я обожаю секс. И процесс. И оргазм. Это важно. Важно в жизни. В физиологии.

– Сложно спорить... Просто... Я, пожалуй, об этом не задумывался... – ответил он честно.

Лиса же скользнула рукой от его груди вниз, уверенно растёгивая ремень. Он вздрогнул от прикосновения её пальцев. Удар обухом по голове. И моментальная волна возбуждения, поставившая всё дыбом от её мягких и сильных движений вверх и вниз. Сопротивление бесполезно. Он откинулся на спинку. Она продолжала заводить его.

– Что ты делаешь?... – шумно дышал он.

Она чуть приподнялась, лаская мочку его уха сначала дыханием, потом влажными губами и, наконец, томительно посасывая. Он сжимал подлокотник, закрывая глаза.

– Вокруг нас люди, – шептала она между делом. – Они живые. И мало кто из них догадывается, что я тебе сейчас дрочу. А кто-то видит и понимает. И их это заводит, даже если они осуждают. Потому что для них это неприемлемо. Нас закрывает столик, оставляя им место для фантазий. А тебе ведь нравится. И плевать.

– Лиса... – взмолился он, понимая, что испытывает очередной оргазм.

Она спокойно вытащила руку из его джинсов, стряхнула. И ополоснула вином из бутылки. Он не мог собрать мысли воедино. Звёзды скакали перед глазами.

– Правда в том... – шепнула она. – Ты сейчас мощно кон-

чил в этом людном месте. И до тебя никому нет дела. А у меня трусики мокрые. И это наш с тобой личный интимный секрет.

Рита потеряла жизненный ориентир и окончательно сбилась с курса. Перед глазами стояла удаляющая машина. И понимание того, что она всё сделала правильно, никак не улучшало настроения. Она закрыла глаза. Болела голова. Нужно было жить дальше. Жить – слишком громкое слово. А вот идти дальше было необходимо. С подругой не поделилась ни словом. Знала наверняка, что Лиса бы одобрила, поддержала. Но даже это не заставило девушку ни в чём признаться. Она успокаивала сама себя, что не обманывает, а всего лишь не договаривает. Внимательно слушала подробности развивающегося романа. Она любила манеру повествования подруги, о чём бы та ни рассказывала. И сейчас её горящие глаза заставляли радоваться. Хотя Рита отлично знала, что это далеко не показатель и завтра всё может измениться на 180 градусов. Но сегодня Лиса была воодушевлена и летела на крыльях, делясь подробностями первого секса во всех красках. Рита не выдержала и засмеялась.

– Господи, Лиса! Ты выдоила его как корову!

Подруга с гордостью погладила свои волосы, заплетая концы в косу.

– А то! Думал, он в сказку попал?

– Смотри, а то сбежит, – снова пошутила Рита, – не вы-

держав.

– Пфффф. Найду нового, – фыркнула та в ответ. И обе знали, что это чистейшая правда.

Рита старалась погрузиться в жизнь подруги. Раствориться. Убедить себя в том, что всё происходит именно так, как должно. Но предательские мысли, как вороны, крутились в голове. Чёрные и беспросветные. Они превращали переживания и страхи в ночные кошмары. Сны тревожные, тёмные сводили с ума. Она уничтожала себя. Добровольно. Методично. С умением. Держала лицо. А внутри всё превращалось в труху. Думала о нём. О словах. О тех мимолётных встречах, которые так сводили их с ума. Было ли это настоящим? Было ли это нужным? Она не знала, но понимала, что причинила боль ему, себе. Хотя, может, это и не соответствовало действительности. Ведь она не могла наверняка знать, какого приходится ему сейчас. Она запуталась в клубке хитросплетений судьбы. Но где-то внутри, не имея возможности выпутаться, понимала, что так ей и нужно. Дни сменялись ночами, и так по кругу. Рита чувствовала постоянную усталость и тревогу. Она загнала себя в угол. Артём на пороге той ночью был вишенкой на торте. Она вздрогнула. Но молча впустила. Оба знали, что неизбежно. Покорность. Она подумала, что это так ущербно звучит. Но полностью определяет суть происходящего. От парня пахло алкоголем, хотя он не был пьян. Гладко выбрит. Ехал специально. Прошла в спальню. Не проронили ни звука. Жених и невеста.

Так глупо. И до невыносимости абсурдно. Дети богатых родителей. Обнял сзади, склоняясь к шее. Захотелось убежать. Но лишь закрыла глаза, и перед ними прыгали картинки из ночного клуба и совсем чужие руки. Целовал, сжимая грудь и ягодицы. Сопел очень громко. Укладывал на обе лопатки, было всё равно. Хорошо было бы стать куклой из пластика или просто сдохнуть. Смотрела в потолок. Разделся и раздвинул её ноги. Он стонал. Пыталась выжать из себя хоть каплю чувств. Но их не было. Лишь мерзкое отвращение. В первую очередь к себе, а потом и к жениху. Он ритмично заканчивал. Подступила тошнота. Повернулась на бок. Закрыла глаза. Что-то сломалось окончательно именно в эту секунду. Что с тобой стало?словно два разных человека. Какой ты была пять—семь лет назад. Теперь же лишь ничтожество в отражении. Вместо души лишь угли, угасшие безвозвратно. Артём уткнулся в телефон и вскоре заснул. Она смотрела в одну точку. Ещё спустя неделю в свадебном салоне проводила рукой по платьям. Казалось, что их тысячи. Не испытывала ничего, кроме слабости. Ноги и руки ватные. А головная боль нестерпимая. Бледная, как моль. Лиса щебетала. Девушки наливали шампанское. И были так услужливы. Хотелось выйти. И лучше из окна. Подруга видела изменения и знала, что свадьба и всё происходящее – больная тема. Хотелось отвлечь. Ведь чем дальше, тем ближе была запланированная дата. Круглый пьедестал. И девушки вокруг неё, как в кино. И сотовое платье. Ощущала себя дурой, похожей

на огромный кремовый торт.

– Ты совсем плохо выглядишь, – встревоженно заметила Лиса.

– Нормально, – отозвалась ты, глядя пустыми глазами в зеркала, которые были по кругу, словно издевательство.

В зал вошёл Сергей. Брови Лисы приподнялись. Он смотрел на невесту не моргая. Она же поняла, что силы окончательно покидают. Не хватало воздуха.

– Что ты тут делаешь... – лишь шёпот.

– Какая ты у меня красивая...

Она схватилась за грудь, стараясь вдохнуть, но не получалось. Сергей бросился к ней. Риту повело. Она потеряла равновесие.

– Не могу...

Последнее, что вырвалось из её уст. И плотная белая пелена захлестнула. Он не успел буквально чуть-чуть. Девушка рухнула на пол. Платье мягким шлейфом опускалось вокруг. Вскрики девушек. Перепуганная Лиса. Счастливейший и трепетный момент в подготовке к свадьбе. У нормальных людей. Но не для неё. Сергей забрал её домой за город. Температура 39,9. И так четыре дня подряд. Мужчина был встревожен. Находился рядом. Беспамятство в бреду. Переживала и Лиса. Лишь Артём был в своём репертуаре. Пришла в себя. Не хотелось открывать глаз. Он касался её лица и лба. Она старалась сообразить хоть что-то. Но сил не было. Исчерпала весь ресурс. Слишком долго приходила в себя.

– Зачем ты меня забрал... – шептала она сухими губами. – Мне там было лучше.

И оба понимали, о чём речь.

– Прекрати, моя девочка. Маленькая моя девочка. – Он погрузил её в свои объятия. И крепко обнимал, поглаживая волосы, спину и целуя макушку. Прижимался к ней губами, покачивая, как ребёнка. – Девочка. Ритуль. Скоро всё образуется. Скоро всё закончится. Мы должны пройти через это. Понимаешь... Должны. Мы справимся. Это всё закончится. Образуется. И станет привычным руслом. Я буду рядом. Всегда.

Какое-то время она оставалась за городом.

– Отвези меня в квартиру. Домой.

– Уверена?

Она кивнула, уткнувшись в мужскую спину.

– Отвезу.

Ночь. Стрип-клуб, позиционирующий себя, как достаточно приличный публичный дом. Уединённая комната в кроваво-красных оттенках. Пьян. Заросший, как чёрт. Лицо серое, обрюзгшее. Чёрная шёлковая рубаша, расстёгнутая до пупа. И джинсы. Сколько было выпито с того момента, как она исчезла, нарушив его покой навсегда. Казалось, что он её ненавидит. На столе у пилон танцевала девушка, обнажённая по пояс. На её сосках кокетливо прыгали чёрные кисточки. Кожаные трусы. Он знал, что скоро она сделает всё,

что ему необходимо. За всё уплачено. Пил уже не спеша. Но он признался самому себе, что атмосфера не трогала. И алкоголь не заглушал боль. Думать уже не мог. Не просыхал. Вполне закономерно. Откуда она взялась? А самое главное, зачем. Суровый мужик выглядел уничтоженным, вызывая лишь жалость. Слава всегда появлялся громко. И сейчас не было исключением. Его знали здесь. Девушки приветствовали. Он громко оповестил о своём приходе и даже успел кого-то шлёпнуть по попе. Ему разрешалось. V.I.P.-персонам позволялось многое. Слава шумно ввалился и уселся напротив, наблюдая за девушкой на столе, отрабатывающей оплату. Вахтанг перевёл уже ничего не видящий взгляд на единственного своего друга. Было много знакомых и приятелей. Но Слава был единственный, который всегда знал и мог больше. Они многое прошли вместе. Крепкая мужская дружба. Настоящая. Можно было быть собой.

– Фу, какой ты омерзительный. – В ответ Ваха поднял стакан. – Причину узнать могу? И сколько это будет продолжаться?

Собеседник развёл руками, скорчив гримасу и проливая горячительное мимо рта. Девушка танцевала. Как ни в чём не бывало.

– Так. Говори. Где твоя малышка? – Он так её называл после знакомства, и не удивительно, ведь он был ростом в два метра, и по сравнению с ним она действительно была крошкой. – Я её привезу, и пусть тебе будет стыдно, в конце-то

концов.

Ваха усмехнулся, а после рассмеялся, опрокидывая виски залпом, пытаясь заглушить грусть и отчаяние в пьяном угаре. Слава приподнял брови и быстро сообразил, что произошло.

– Ах, вот оно что. Тогда понятно. Улетела птичка? Неудивительно.

Друг неряшливо провёл рукой по губам, вытирая их. Глаза были стеклянно-пьяными.

Появилась Таисия. Слава уставился на неё, как на идиотку. Но не произнёс ни звука, просто ушёл. Девушка зыркнула на танцовщицу. Подсела к возлюбленному. Ей хотелось видеть себя спасительницей. Он старался проморгаться, хотя узнал сразу. Она прижалась к его груди, что она говорила, Ваха был не в состоянии разобрать. Говорила много, осыпая лицо и шею горячими поцелуями. А он вдруг вспомнил ту единственную слезинку, скатившую по щеке другой. Грудь сжимало. Снова налил. Посмотрел на девушку на столе. И потом перевёл пьяный взор на Тасю. Её глаза. Красивая. Но словно мёртвая для него. Ненастоящая. Жестом попросил танцовщицу удалиться. И та с удовольствием это сделала, уже будучи наслышана о его буйном нраве.

– Значит, любишь? – заплетающимся языком нечленораздельно спросил он. Тася наивно улыбалась, кивая головой.

– Конечно. Ты же знаешь... Ты мой единственный. Ты мой любимый. Мой самый дорогой.

Он усмехнулся, расстегивая ремень. Кивнул головой:
– На колени, – цинично произнёс он.

Это прозвучало предельно омерзительно. Воцарилась тишина на несколько секунд. Он, опрокинув стакан, ждал, не шутя ни грамма. Девушке было неприятно. Но она, опустив голову, повиновалась, опускаясь на колени, послушно и без пререканий. Раскинув руки по спинке красного дивана, он закрыл глаза, понимая, что ничего не чувствует. Голова девушки ритмично поднималась и опускалась. Она старалась в жалкой надежде доставить возлюбленному удовольствие. Он взглянул на её волосы меж своих ног. Организм даже в невменяемом состоянии работал без отказа. Вытирая губы, она стояла перед ним на коленях и смотрела большими влюблёнными глазами, ожидая хоть чего-то. Уже очень давно он поднимал её за подбородок и целовал. Но как это было давно... Теперь же он смотрел на неё, испытывая непонятное отвращение. Даже к шлюхам Ваха никогда не испытывал подобного, уважая их труд. А с Тасей... Он унижал её и сравнивал её с дерьмом сознательно.

– Пошла вон, – отмахнувшись от неё, произнёс он.

Она продолжала стоять перед ним на коленях. Уничтоженная. И смотрела. О чём она думала?

– Пошла. Вон, – повторил он.

И она убежала в слезах, ненавидя его, себя и всех вокруг. Но от себя не убежишь.

А он обхватил голову руками и взвыл в отчаянии, стараясь

сбросить груз эмоций и боли.

Потом он отключался. А утром всё повторялось. Напивался. Ввязывался в драки в барах. Он делал это специально и до этих событий. Когда он напивался, его можно было зацепить и неосторожным словом, жестом. И завязывалась драка. Всегда ли выходил победителем? Сложно сказать. Но никогда не жалел наутро о произошедшем. Когда он отдыхал с друзьями, те часто оттаскивали его. Где-то и вовсе уводили от разборок. Теперь же он умышленно пил в одиночестве, ища приключений сознательно, чтобы болью физической облегчить то, что сжирало его изнутри. Разбитые костяшки. Губа. Легче не становилось и не могло стать.

Макс работал в своей студии. Задёрнуты шторы и установлен свет. На коленях с фотоаппаратом он работал с двумя моделями-близняшками. Она были обнажены по пояс. Он командовал. Переползал с места на место. Признаться, сегодня он устал. Отсматривая материал, морщил нос и думал. Девушки раздевались за ширмой. Глотнул воды. В дверном проёме появилась голова помощницы

– Максим... К тебе пришли. У тебя есть пара минут? Настойчиво хотят тебя видеть.

– Прямо хотят... – удивился он, никого не ожидая, но вышел в коридор.

Он узнал высокого крепкого мужчину. Они были приятелями, но не более. Много общих знакомых, включая Вахтан-

га. И один спортивный клуб, где оба занимались. От этого он ещё больше удивился.

– Здорово! – ударили они по рукам.

– Есть пару минут? – Слава сразу брал быка за рога. – Я не отниму много времени.

– Есть. Пока модели переодеваются. Но, признаться, удивлён.

– Я по делу. Мне нужны контакты.

– Кого? – изумился Макс.

– Девушки. Я знаю только, что ты с её подругой в отношениях. Но это не точно.

– Аааааа, – протянул Макс, понимая, откуда ноги растут. – Удивительно. И ты туда же. Я думал, что это Ваха очень ей заинтересован. Я, конечно, дам тебе номер. Но... блин...

– Мне по делу. – Слава нахмурился.

– Даже если и так. Насколько я знаю, она сейчас не в лучшей форме. Ты вряд ли дозвонишься. Лиса моя сильно переживает.

– А что такое?

– Рита слегла.

– Что это значит? – не совсем понял собеседник.

– Не знаю. Заболела сильно. И слегла. Пока без улучшений. Температура сорок несколько дней. В себя не приходит.

Слава обдумывал услышанное. Сложить дважды два было несложно. Да и в подобные совпадения он не верил. Сел в

машину.

– Что ж вы такие трудные все! – рявкнул он, ударив с силой по рулю.

Рита прошлась по квартире. Сколько прошло времени? Казалось, вечность. Лиса только что уехала. То, как она смотрела ей в глаза, почему-то врезалось в память. Видимо, видок действительно был максимально жалким. Артём написал похабную смску. Отреагировала смайликом. Не выходила из дома, словно по инерции, как будто она вампир и солнечный свет её уничтожит. Закрытые шторы. Тишина. И только иногда музыка в ушах. Нужно отметить, что подбор плейлиста всегда добивал её окончательно. Своеобразный уровень мазохизма. Саморазрушение. Лиса нервничала, зная подругу, как облувленную.

– Что ты с ней сделал? – спросила она в трубку, глядя в окно. Внимательно выслушала ответ. Но злится, аж прищуривается. – Ты хоть осознаешь, в каком она состоянии? Быстро забываешь, я смотрю.

Она скинула звонок и опустила телефон, нервно постукивая ногтями. Сегодня даже Макс её напрягал.

Звонили в домофон. Не отвечала, не заглядывая в телефон. И снова тишина. Поднялась с постели. Глотнула холодный кофе на тёмной кухне. Позвонили в дверь. Перевела взгляд на прихожую. Но не шевельнулась. Знала, что это не Лиса. А более никого не хотела видеть. Тишина. Ещё глоток. Но теперь уже в дверь стучали. И весьма настойчиво. Нахму-

рилась. Взглянула на экран в прихожей у дверей. Остолбенела на доли секунд. Но открыла. Казалось, ничем уже её не удивить. Гость вошел, молча закрыв за собой дверь. Прошла в кухню, попутно включив свет только над барной стойкой. Он шёл за ней. Она была в тонком кружевном халате, и он видел её бельё. Низ. Верха не было, и грудь слегка просвечивала, плохо скрываясь под кружевом. Оценил. Взяла кружку в руки.

– Кофе, чай, спиртное?

Он отрицательно кивнул. Сейчас он мог рассмотреть её. Осунувшееся бледное лицо. Нездоровая худоба. Серая полупрозрачная кожа. Походила на труп, восставший из мёртвых. Глаза казались пятнами на лице, губ практически не было видно. Узнал только волосы, аккуратно заколотые назад.

– Будешь молчать? – спросила первой.

– Что происходит? – Голос Славы казался ниже, чем обычно. Она дёрнула плечами. – Один бухает. Ты что с собой сделала?

– Это и происходит. Он бухает. Я болею. Вопрос исчерпан. Всё отлично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.